ИСАР – Сибирь

МЕДВЕЖИЙ УГОЛ

№ 2(13) 2004

Медвежий угол
№2 (13), лето 2004

Главный редактор:
Широков Юрий Романович

Над номером работали:
А. Клещев, Ю. Черная,
Н. Чубыкина

Художник: В. Павлушин
Верстка: А. Клещев
Корректура: Н. Жукова

Учредитель и издатель:
МОЭФ ИСАР-Сибирь
изд. лиц. Серия ИД № 04567

Издание журнала «Медвежий угол» осуществлено при финансовой поддержке фонда Ч.С. Мотта

Распространяется бесплатно

Мнения авторов статей могут не совпадать с точкой зрения редакции. За достоверность информации ответственность несут авторы статей.

Электронная версия:
http://ecoclub.nsu.ru/isar/mu13

Журнал зарегистрирован в Сибирском окружном межрегиональном территориальном управлении Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций Свидетельство № ПИ 12-1076 от 18 февраля 2002 года

Адрес редакции и издательства:

630004, г. Новосибирск, а/я 130, Широкову Ю.Р.
Телефон: (3832) 21-89-24
E-mail: isarsib@mail.cis.ru
www: ecoclub.nsu.ru/isar

ИСАР-Сибирь

Содержание

ГОСТЬ НОМЕРА

«Всероссийскому обществу охраны природы – 80 лет!» – Владимир Щербаков (Ю. Черная) 4

ИСТОРИЯ

Деятельность ВООП в Сибири: исторический аспект (А. Шмыглёва) 7

Мой первый урок филантропии в России (Э. Клоуз) 10

ТЕМА НОМЕРА

Коренные народы и Природа (А. Арбачаков) 12

Сибирские старообрядцы (С. Штальбаум) 15

РЕКИ СИБИРИ

Качинские страдания (Н. Николаев) 20

Промартель на Лысой горе и речка Кара-Торобушка (Е. Морозова) 22

Мораторий на весеннюю охоту в России: насущная необходимость или потакание зеленым? (А. Яновский) 24

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

«На ругань люди не реагируют» – Рахиль Мастинская (Ю. Черная) 27

Педагогическое осмысление традиционной культуры (Д. Доронин) 30

Этнопедагогика и экологическая этика (Л. Ердаков) 36

Вода – источник жизни 40

СКАЗКИ

Дачные мотивы (И. Решта) 38

ЛЕСНАЯ КЛАДОВАЯ

Хвощ (И. Дейниченко) 42

НАМ ПИШУТ

«Живем по Чеховски» 23

«Останови овраги!» 29

Ещё раз об устойчивом развитии (А. Черепанов) 35

Если вас заинтересовало это издание, а вы его не получаете, то вам необходимо прислать в адрес редакции заявку со следующей информацией: кто вы и чем занимаетесь, свой почтовый адрес и контактный телефон или e-mail.

Мы рассчитываем на ваше сотрудничество и ждем ваших материалов в любую из рубрик.

Формат 60x84/8.
Бумага офсетная.
Печать офсетная.
Объем 4,5 п/л.
Тираж 1000 экз.
Заказ №
Подписано в печать 20.08.2004
Дата выхода 10.09.2004
Отпечатано в типографии
ООО «Ревик-К»:
633128 НСО, п. Краснообск

Фотография на обложке:

Автор
С.В. Акулов,
Колывань

Здравствуйте, дорогие читатели!

Вот и лето в разгаре. Казалось бы затишье, хочется расслабиться, все мысли об отдыхе. Однако что-то в воздухе не дает расслабиться. То о новом жилищном законодательстве ужасные статьи пропечатают, то покажут ОМОН, защищающий Государственную Думу от стариков, протестующих против замены льгот копеечными компенсациями, то отражение объективной реальности, так сказать. В общем, если нынешнее лето и отдых, то какой-то неубедительный. Казалось бы, какое все это имеет отношение к нашему экологическому журналу. Но вот заговорили недавно, что пора открыть горожанам глаза на состояние малых и средних рек, протекающих по городу и за его пределами, а один уважаемый представитель Областного комитета природных ресурсов возьми да и спроси: «Ну и кому эти реки будут интересны, когда всем социальные льготы отменят?»

А действительно, когда экологические проблемы приобретают значимость в глазах населения? Тогда ли, когда других забот нет и можно немножко развлечься благотворительностью по отношению к природе? Или когда «нормальная» зарплата и обилие социальных благодеяний налицо, но счастью мешают горы мусора, неродящая земля и бунт собственного отравленного организма, не справляющегося с сопутствующими «подарками» цивилизации? И правильно ли откладывать заботу о своем местообитании на отдаленное «потом»?

Не первый век и даже тысячелетие приходится человеку, обустраивая быт, заботиться о сохранении своей среды. Однако как разнятся способы и принципы всего этого «когда-то» и «теперь»! В прошлые века «экология» сохранялась благодаря традиционным культурам, содержащим систему правил, определяющих ресурсосберегающее поведение людей. В индустриальную эпоху человечество, сначала отказавшись от «экологических запретов», вынуждено было ввести иной тип «охраны природы», организованный через государственные предписания и учреждения. К сожалению, чаще эти предписания основывались на голом расчете, государственном давлении, слабо опираясь на моральное и нравственное начало в человеке. Отсюда их эффективность: как только государство ослабляет надзор, граждане стихийно рушат «природу». Похоже, даже при желании (которого в последнее время не наблюдается) государственные способы сохранения природной среды не слишком эффективны. Но как вернуться к прежним, более действенным, если традиционные культуры в массе отвергнуты и разрушены?

Наш летний номер посвящен традиционным культурам некоторых народов Сибири, которые ориентированы на гармоничное «экологичное» использование ресурсов окружающей среды. Хотелось собрать оставшиеся свидетельства, как складывались и передавались щадящие способы взаимодействия с природой. Показаны и некоторые современные способы природоохранной деятельности, включая и «борьбу» за сохранение биологических ресурсов. Для сравнения и размышлений. А также чтобы напомнить – есть еще в нашей жизни место для экологических подвигов. Возможно вам, наши читатели, придут в голову идеи, как создать (или возродить) систему сохранения нашей среды обитания, и вы захотите этими идеями поделиться. А мы ждем ваших писем и рассказов о вашем собственном опыте.

Мы не считаем наши публикации истиной в последней инстанции, но полагаем, что все участники в равной степени имеют право на свою точку зрения.

Редактор выпуска
Наталья Чубыкина

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

В начале 2004 года прошел конкурс детского рисунка «Мир в наследство», который завершился 8-11 апреля Второй международной выставкой в Выставочном зале Московского городского дворца детского творчества на Воробьевых горах. На конкурс было представлено около 3000 работ детей 6-14 лет из России, Украины, Казахстана, Киргизии, Азербайджана, Грузии, Белоруссии и Молдовы. Финалистами стали 400 человек, чьи работы и попали на выставку. Среди них – около 40 ребят из Сибири. Поздравляем дипломанта конкурса Наташу Мезенцеву из с. Бор Новосибирской области! Она получила приз жури «За оригинальную идею».

«Всероссийскому обществу охраны природы – 80 лет!» – Владимир Щербаков

Беседовала Юлия Черная

В наше время, когда 20- и 30-летние общественные организации считаются старожилами, 80 лет – возраст рекордный! Организации, видевшей подъемы и спады общественного движения, пережившей перестройку и всеобщую коммерциализацию, есть чем поделиться. У нас в гостях Владимир Григорьевич Щербаков, заместитель председателя президиума Новосибирского областного совета всероссийского общества охраны природы (ВООП).

Владимир Григорьевич, когда создавалась ваша организация, ситуация в стране была совсем другая. Как вам удалось пережить все эти изменения?

Я начал работать в ВООПе в 1991 году, в бурлящее время перестройки, и мне довелось побывать на всероссийском съезде общества охраны природы 1991 года. На этом съезде присутствовали депутаты Госдумы, которые добивались ликвидации ВООП, как никчемной организации. Я очень хорошо запомнил ответное выступление академика Каштанова: «Вы разрушили все: страну, строй, множество общественных организаций. Но не думайте, что это пройдет и с Всероссийским обществом охраны природы. Если присутствующие здесь 500 делегатов проголосуют за ликвидацию, это будет законное решение. А ваше мнение по этому поводу нам неинтересно: вон дверь, вон порог!». Зал зашумел, выражая одобрение, и депутатам пришлось покинуть съезд. Вот так мы «пережили» перестройку.

Но для большинства советских общественных организаций фатальными стали не депутаты, а новые рыночные отношения. Как вам удалось приспособиться к ним?

Во-первых, благодаря энтузиастам! На них и сегодня держится многое. Но, к сожалению, наши активисты стареют, уходят. Сегодня часть организаций, входящих в ВООП, существует только на бумаге. А большинство активных отделений возглавляют мудрые, опытные, но пожилые люди.

Во-вторых, многим отделениям удалось закрепить за собой помещения. А хорошее помещение – это очень важно. У нас тоже была возможность получить трехэтажный кирпичный дом в центре города, но мы, к сожалению, эту возможность упустили. (Сегодня Новосибирское отделение ВООП хоть и расположено в центре города, но помещение новым и благоустроенным назвать сложно: это очень старый деревянный домик – *ред.*)

В-третьих, кому-то удалось получить деньги от советской власти. Эти деньги, вложенные в технику, оборудования, материалы, и сейчас приносят свои дивиденды. Некоторым удалось создать при отделениях ВООП коммерческие дочерние предприятия, что позволило далеко продвинуться в финансовом плане.

К сожалению, нам, Новосибирскому обществу охраны природы, этого не удалось. Но в 1991 году мы пустили в одну из комнат трех студентов НГУ. Со временем ребята развились в солидную фирму, переехали в большее помещение в центре. Помня наше уважительное отношение и нашу помощь, ребята выделили нам деньги на капитальный ремонт: мы починили крышу, заменили электропроводку, облагородили внешний вид домика и т.д. Конечно, столько общественных денег нам бы никогда не удалось собрать!

Как Вы думаете, почему в ВООП сегодня больше пожилых людей? Молодежь не идет в общество охраны природы?

Мы уже несколько раз пытались ввести в президиум несколько молодых людей. Но, увидев, что надо очень много работать и практически ничего при этом не получать, многие предпочитают уйти в более надежные и оплачиваемые структуры. И я их не осуждаю.

Вы рассказывали о сложных отношениях с депутатами в 1991, а какие отношения с правительством, с администрациями областей у вас сложились сегодня?

Спокойные. Препятствий нам никто не чинит. А с помощью – в разных областях по-разному. Например, губернатора Амана Тулеева всегда с благодарностью отмечают на всех съездах ВООП, он оказывает не только моральную поддержку, но и материальную и финансовую. Лучше ситуация и в тех отделениях, где председатели – бывшие председатели райисполкомов, бывшие партийные работники. У них

сохранились старые связи, они знают все входы-выходы в госструктурах. Конечно, проще работать и тем отделениям, на территории которых есть ценные природные объекты, требующие охраны, например, озеро Байкал в Иркутской области. В Архангельской области отделение ВООП находит поддержку у Скандинавских стран, у них общие экологические проблемы.

Многие общественные организации находят поддержку в различных фондах, большинство и существует за счет грантов. А ВООП?

Как я уже говорил, это зависит от области. Кроме того, писать заявки надо уметь, одной инициативы мало. Например, у нас скопилась целая папка положительных отзывов экспертов и заключительных писем фондов: «К сожалению, Ваш проект не прошел по конкурсу». Вроде и замечаний нет, и деньги не получили! Четыре года мы безуспешно пробовали получить грант: собирали огромные папки документов, обоснований, писем поддержки. За все это время мы получили только одно замечание: в одном из проектов, по мнению экспертов, включили лишнего энтомолога! Правда, в этом году мы выиграли сразу два гранта. Есть и небольшая спонсорская помощь, кроме того, мы входим в программу области по охране окружающей среды.

ПАСПОРТ

ПАМЯТНИКА ПРИРОДЫ
ОБЛАСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

«ИНДЕРСКИЙ РЯМ»

Вы планируете сотрудничество, в том числе и совместное написание грантов, с другими общественными организациями?

Такие переговоры велись и ведутся. Например, с Сибирским экологическим центром давно обсуждается совместная работа со степными участками (на территории сельхозугодий сложней всего создать памятник природы). Но пока безрезультатно.

Чем сегодня занимается Новосибирское областное отделение ВООП?

В основном, это три направления: экообразование, экопросвещение и оказание природоохранных услуг. К последнему мы относим и создание сети особо охраняемых природных территорий, и экспертную оценку влияния промышленных предприятий на экологическую обстановку района, области и здоровье населения.

Экспертиза промышленных предприятий? Вы сами становитесь инициаторами этих акций?

Конечно. Мы приглашаем специалистов и руководителей экологических комитетов, т.е. мы едем на завод не просто посмотреть-поохать. После работы специалистов собирается большая конференция с привлечением СМИ, общественности и дирекции завода, где мы рекомендуем дирекции предпринять определенные шаги, даем конкретные рекомендации. Первая такая предупредительная работа велась с аффинажным заводом «Аттол», который стоит в центре Новосибирска. Сегодня завод не узнать, он вполне сопоставим с предприятиями центра Женевы: влияние на окружающую среду сведено до минимума. По нашей рекомендации вывезен весь загрязненный грунт с территории завода (до 6 м в глубину!), ободрали штукатурку со стен (из этой глины добыли около 20 кг золота!), перевели котельные на газ, а это великое дело, и т.д. И это не единственный пример положительных изменений.

Как относятся к вашим проверкам и ревизиям администрации заводов?

Нам всегда идут навстречу: все показывают, предоставляют любые необходимые материалы. Мы ведь не кричим, что надо закрыть завод! Это нереально, да и наша задача в другом: помочь уменьшить вредное воздействие на окружающую среду. А такие хорошие результаты – это не только наша работа; и жизнь, и время заставляет промышленников меняться.

Я знаю, что Новосибирское отделение ВООП знаменито своей работой по созданию сети ООПТ, в частности памятников природы.

Все 10 500 памятников природы на территории России образованы ВООП. Это уже традиция. В Новосибирской области такая работа началась в 1991 году, когда три организации: Областной комитет по охране природы, ВООП и Экоклуб НГУ подготовили проект областного закона о сети особо охраняемых природных территорий. Но до принятия закона прошло еще 5 лет напряженной работы. Первое время никто на создание памятников природы денег не давал, поэтому первые три объекта подготовлены только на нашем энтузиазме. Для каждого объекта мы собираем документы с обоснованиями, с перечнями, со списками краснокнижных видов, с красочными фотографиями, доказываем необходимость создания ООПТ. Всего с 1996 года в Новосибирской области нами образовано 38 объектов из 90 намеченных. В этом году мы впервые начали работать со степными районами.

Почему Вам эта работа кажется такой важной?

Эти земли, даже при массовой распродаже земли (а я думаю, что это неизбежно), уже останутся нашим потомкам. На этой территории ограничена хозяйственная деятельность, введен жесткий контроль за ее ис-

пользованием. Когда мне приходится говорить с районным начальством, я часто повторяю: «Вы зря улыбаетесь. Мы с вами уйдем, а эти земли останутся!»

Когда было проще работать над созданием ООПТ: до перестройки, на заре перестройки или сейчас?

Конечно, до перестройки! Тогда при наличии нужного закона, любой энтузиаст мог добиться какого-то результата. Сегодня энтузиазма мало. Сегодня многое зависит от того, как ты поговоришь, какие аргументы представишь главе администрации, председателю комитета, охотоведу, землеустройщикам и самое главное – владельцу земли. Если удастся убедить последнего, и он подпишет охранное обязательство, можно считать, дело сделано.

Значит, в Вашей работе многое зависит от личного обаяния и индивидуального подхода?

Несомненно. Стучать кулаком по столу бесполезно. До начала работы я по 2-3 раза езжу в район, знакомлюсь с теми, с кем нам придется работать, объясняю значимость этой работы, все последствия от создания ООПТ для района. Ведь на этой территории будет нельзя пахать, сеять, пасти скот, пускать палы и т.д. Конечно, для нашей бедствующей деревни все эти редкие животные (а особенно насекомые) – аргумент очень сомнительный.

Но ведь в конце концов убедить удается? Какие аргументы наиболее действенны?

«Подписав соглашение на создание ООПТ, вы оставляете память о себе на столетия. Благодаря Вам, Вашему государственному отношению к делу, Вы останетесь в памяти будущих поколений. И через пятьдесят лет будут помнить, что Иван Иванович подписал соглашение о создании в нашем районе охранного места». А ведь каждому хочется остаться в памяти?!

Памятник природы создан. Кто следит за сохранностью этих мест, за выполнением ограничений, прописанных в законе?

По закону председатель районного комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды является первым контролером. Это не только на бумаге, по крайней мере, пока мы находим полное взаимопонимание и желание сотрудничать. На днях я вернулся из Здвинска. У них уже есть 3 памятника, и они настоятельно просят и настаивают на создании еще двух.

Вообще, от председателя комитета зависит очень многое. Именно он продвигает идею создания памятника. Я быть в районе не смогу – средств нет! (Самая плохонькая коечка в гостинице – 250 руб!) Поэтому мое дело – инициировать и организовать процесс на месте, и работать на областном уровне.

А местное население? Как оно относится к созданию охраняемых территорий?

Недавно я был на рямах, там многие местные жители рады созданию ООПТ: «Слава богу, торф добывать не будут!» Слов «нам этого не надо» я за свою работу от населения не слышал. Но все же пропаганда – это наше слабое место. Хоть я и выступаю несколько раз в год по радио, предоставляю в газеты материал, этого мало!

В программах по экообразованию Новосибирский ВООП уделяет особое внимание дошкольникам. Почему?

Мы работаем со студентами, со школьниками, с учителями и с чиновниками и на собственном опыте знаем, как трудно привить взрослому человеку новое отношение к окружающей среде. Но не надо отчаиваться, нужно просто начинать работать с малышами, потом со школьниками и т.д.

Правда, если работа в детских садах внушает оптимизм (только в прошлом году в областном смотре детских садов участвовало 100 учреждений: и каждый сад был осмотрен, изучен, опыт работы был обобщен и выслан всем участникам), то преподавание экологии в школе с каждым годом сокращается. А ведь это ужасно!

80 лет для общественной организации – это очень много. Что бы Вы могли посоветовать молодым общественным организациям? Что самое главное в общественной работе? В чем залог успеха?

Во-первых, вера в то, что это неформальная работа. Во-вторых, не каждый человек сможет работать в общественной организации, это гораздо сложнее работы на производстве. У меня стаж на производстве 40 лет, и мне было проще управлять тысячами людей, чем работать с общественниками: тут ничего нельзя приказать, только разъяснять и убеждать.

Я по-хорошему сочувствую нынешним общественникам: в непростых условиях они умудряются работать и приносить пользу обществу.

Деятельность ВООП в Сибири: исторический аспект

Анна Шмыглёва, г. Новокузнецк

Статья специалиста-историка по уже ставшими историей документам – газетам, решениям пленумов и постановлениям комиссий, позволяет не только лучше узнать «вехи» ВООПа, но и «вдохнуть воздух» ушедшей эпохи. Возможно, у кого-то это вызовет ностальгию…

Всероссийское общество охраны природы (ВООП) образованно в 1924 г. по инициативе охотоведа Ф.Ф. Шиллингера.

Пережив трудности 1930-х годов, связанные с гонениями на лидеров движения, отсутствием средств и помещений, общество охраны природы, «практически потеряв все свои отделения и актив, наполовину попавший в ГУЛАГ», не прекратило своей деятельности и смогло вписаться в сложившуюся в стране систему.

До начала 1960-х его влияние на отношения в сфере природопользования и охраны окружающей среды было мало заметным.

В 1960-е годы природоохранное движение в России активизировалось. Этому способствовали активизация творческой и научной интеллигенции вследствие «оттепели» 1950-х годов, прекращение репрессий и смягчение политического режима, принятие Закона об охране природы и ряда постановлений Совета Министров, а также изменение отношения к природопользованию, вызванное появлением глобальных экологических проблем и обострением экологического кризиса в ряде регионов СССР.

В 1970-е – 1980-е гг. основными направлениями деятельности ВООП были:

– контроль за соблюдением Закона «Об охране природы в РСФСР»;

– организация социалистического соревнования общественности в борьбе с ветровой и водной эрозией почв, в борьбе с сорняками;

– организация походов за чистоту и полноводность малых рек.

В соцсоревнование «За ленинское отношение к природе» были вовлечены сотни промышленных предприятий по всей стране. По инициативе ВООП в социалистические обязательства коллективов включались задания по охране природы. Соревнование проводилось при поддержке советских и партийных органов, центральной и местной печати. Как правило, соревнования имели формальный характер: общественность не привлекалась к разработке условий соцсоревнований, и ее мнение не учитывалось при подведении итогов. Отсутствие проработанной системы поощрений победителей снижало заинтересованность участников в достижении высоких результатов. Тем не менее, эта форма общественного участия в природоохранной деятельности приносила свои плоды в виде отремонтированных очистных сооружений, посаженных лесополос и т.п.

По инициативе советов общества проводился ежегодный общественный смотр предприятий для ликвидации и предупреждения вредных промышленных выбросов в атмосферу и водоемы. Участвующие в конкурсе предприятия добивались положительных экологических результатов.

По инициативе ВООП была разработана первая схема национальных парков, разработаны положения о национальных парках, заказниках и памятниках природы.

В соответствии с законом «Об охране природе в РСФСР» в регионах Западной Сибири были созданы общественные инспекции по охране природы. Общественные инспектора совместно с работниками милиции, общества охотников, журналистами регулярно проводили рейды по предотвращению нарушений природоохранительного законодательства. Особое внимание уделялось борьбе с браконьерством. Сложно оценить эффективность участия общественности в проведении рейдов, однако подобная практика получила достаточно широкое распространение. Статус общественного инспектора позволял не только пропагандировать соблюдение природоохранного законодательства, проводить профилактическую работу с браконьерами, но и привлекать нарушителей к ответственности в соответствии с законодательством.

Такая деятельность была основной для Томского отделения ВООП. Ежегодно в области проводились мероприятия, направленные на предупреждение браконьерства, нарушение правил рыбной ловли и охоты, по предотвращению лесных палов и пожаров. Начиная с 1970 г. в целях усиления

охраны рыбных богатств области в период с 25 апреля по 25 мая областным обществом охраны природы и Верхнеобьрыбводом проводился «Месячник по охране водоемов и рыбных богатств». Рейды государственных и общественных инспекторов по местам нереста осетровых и лососевых рыб проводились и осенью, когда ловля рыбы запрещена.

Новосибирским отделением только за 1972 г. было выявлено более 3000 нарушений правил рыбной ловли, задержано 503 браконьера, изъято 812 сетей, 50 бредней, 47 лодок, предъявлено штрафов на сумму более 2700 руб.

Местные организации общества опирались на исполкомы районных советов народных депутатов трудящихся. Президиумы городских и районных советов ВООП, как правило, возглавляли заместители председателей исполкомов. Это позволяло привлекать для работы «административный ресурс». Но ВООП в такой среде не мог быть неформальным. Его численность прирастала «добровольно-принудительно», в основном за счет людей пенсионного возраста и школьников. ВООП стали называть «обществом пионеров и пенсионеров».

Слабо была организована пропаганда знаний о природе, о размерах вреда, который ей наносится, о его последствиях. В выступлениях в местной печати, по радио и ТВ часто, но беспредметно поднимались вопросы об охране окружающей среды. В статьях и передачах, как правило, обсуждали «браконьера с ружьем», не вовремя подстрелившего зайца или утку. А браконьер глобального масштаба, отравляющий воздух и воду всего города, района, края, оставался незамеченным.

В связи с этим неоднократно указывалось на необходимость усилить пропаганду знаний об охране природы. К примеру, профессор КемГУ В.Н. Скалон и главный лесничий Кемеровской области А.Ф. Нищаков предлагали организовать в вузах, школах, на предприятиях «Уголки природы» с необходимой популярной литературой, инструкциями, путеводителями. Это, по их мнению, помогло бы «преодолеть психологический барьер неверия тысяч людей в то, что их самый дорогой друг – природа находится в трудном положении». Однако в 1970–1980-х годах экологического воспитания и образования еще практически не было. Не было и преподавателей: они сами имели слабую экологическую и природоохранную подготовку, не располагали, да и не могли располагать, конкретными данными о состоянии природы в своем регионе, о необходимых действиях в ее защиту.

Вплоть до конца 1980-х гг. Всероссийское общество охраны природы было самым массовым экологическим движением в СССР: в его состав входили 72 автономно-республиканские, краевые, областные организации и более 200 первичных организаций, объединявших свыше 30 млн. членов.

Одной из самых активных организаций в Западной Сибири было Новосибирское городское отделение Всероссийского общества содействия охране природы и озеленению населенных пунктов, организованное в 1955 г. на базе Новосибирского городского общества мичуринцев.

Изменение численности Новосибирского областного отделения ВООП, 1955 – 1983 гг.

Год	Кол-во членов, чел.		
	взрослые	учащиеся	всего
1955	1006	860	1866
1962	14700	25300	40000
1964	46708	112037	158745
1967	49026	101532	150558
1972	376900	37000	413900
1983	412000	251000	663000

С момента создания до начала 1980-х гг. численность общества увеличилась более чем в 350 раз. В какой-то степени это можно объяснить профессиональными и личными качествами руководителей общества. Практически все секции общества возглавляли руководители государственных природоохранных организаций или специалисты-ученые. Одной из важнейших экологических проблем Новосибирской области в начале 1970-х гг. была признана проблема охраны почв от загрязнения и эрозии. Она стала приоритетной для Новосибирской областной организации ВООП, обсуждалась на страницах газет, собраниях и пленумах. Для привлечения населения к решению проблемы в области был проведен конкурс по борьбе с водной и ветровой эрозией почв, итоги которого подводились на пленуме. На протяжении ряда лет активную работу осуществляли секции леса, охраны фауны, охраны атмосферного воздуха. Например, в 1977 г. секция леса провела более 80 рейдов по сохранению березняков, кустарников и трав. Совместно с лесхозами, колхозами и совхозами было посажено более 16,5 тыс. саженцев лесных культур, переработано 40 тонн лесных семян. Большая помощь лесхозам исходила от школьных лесничеств: более 10 тыс. учащихся приняли участие в операциях «Сосновая шишка», «Зеленый наряд Отчизны». Секция охраны фауны занималась подкормкой животных, заготовкой сена и веток, расселением ондатры. В рамках секции охраны атмосферного воздуха были созданы группы по проверке эффективности пылегазоочистных установок на оловокомбинате, заводе радиодеталей, заводе точного машиностроения и других.

Проводилась впечатляющая по масштабам разъяснительная работа среди населения. Только в 1972 г. было прочитано 3250 лекций и докладов

по охране природы, проведено 6850 бесед, опубликованы статьи в местной прессе.

В 1978 г. в постановлении, принятом комиссией по охране природы Новосибирского облисполкома, были отмечены успехи и недостатки в работе новосибирского ВООП. Комиссия обратила внимание на слабую работу с местными отделениями, первичными организациями ВООП и со школьниками. Перед Обществом были поставлены масштабные задачи, решить которые можно было только в случае принятия соответствующей государственной программы.

Для повышения экологической культуры в Новосибирске в 1982 г. был создан народный университет «Природа», слушателями которого стали инженерно-технические работники промышленных предприятий и руководители первичных организаций ВООП. Лекторами общественного университета были ученые, преподаватели высших учебных заведений.

Практически во всех школах были созданы первичные организации ВООП. Об их успехах неоднократно писала газета «Советская Сибирь». Ежегодно в Новосибирской области 25–30 тыс. школьников принимали участие в «Дне птиц», 50 тыс. – в рейдах «Зеленого патруля». Можно по-разному оценивать деятельность школьников по охране природы. С одной стороны, она часто имела формальный и обязательный характер, что отталкивало детей. С другой – следует признать, что эта деятельность имела и положительные результаты: она помогала формированию экологического мировоззрения и давала практический опыт охраны природы.

Активная и достаточно многочисленная организация была создана в Горном Алтае. Уже в начале 1970-х гг. каждый третий житель являлся членом ВООП, было создано 480 первичных организаций, коллективными членами были 170 предприятий и организаций. Большое внимание уделялось в Горном Алтае экологическому воспитанию подрастающего поколения. Одной из самых распространенных форм природоохранной работы среди школьников стали школьные лесничества, появившиеся в 1968 г. В них школьники получали навыки работы в лесном хозяйстве, вели фенологические наблюдения за жизнью леса. В начале 1980-х гг. в Горном Алтае больше внимания стали уделять экологическому просвещению взрослых, пропаганде знаний об охране природы. В основном это связано с тем, что уровень экологической культуры многих хозяйственников, специалистов и руководителей оставался невысоким.

Алтайское отделение Всероссийского общества охраны природы занималось охраной и рациональным использованием земель; разрабатывало комплекс мероприятий против эрозии; организовывало общественный контроль за соблюдением земельного законодательства; проводило рейды по малым рекам; осуществляло общественный контроль за работой пылегазоулавливающих установок на промышленных предприятиях и автотранспорте; занималось охраной леса. С 1975 г. президиум Алтайского краевого совета ВООП проводил ежегодный массовый поход «Малым рекам – чистоту и полноводность». Цель похода – обследование малых рек и других водных источников в каждом районе, обобщение материала, строительство водорегулирующих плотин хозспособом.

По числу членов общества Алтайская организация опережала Томское, Кемеровское и Новосибирское отделения ВООП.

Новый этап в развитии экологического движения связан с началом в 1985 г. перестройки в СССР. Провозглашение политики гласности и демократизации способствовало активизации советского общества. Интеллигенция, наиболее восприимчивая к преобразованиям, быстро откликнулась на лозунги перестройки. Кроме того, происходило дальнейшее ухудшение экологической ситуации в регионах, участились техногенные аварии и катастрофы. Осознание масштабов экологического кризиса в стране, переосмысление понятий и идеалов дало мощный импульс активизации общественности.

Однако для ВООП это время оказалось кризисным, особенно следующее за перестройкой десятилетие. В 1990-е гг. численность организаций ВООП значительно сократилась и изменилась их деятельность. Лидер «зеленых» С. Фомичёв охарактеризовал 1990-е годы как «период глубокого кризиса экологического движения». Этот кризис заставил общественность искать новые формы и методы природоохранной деятельности.

День птиц, 1985

Мой первый урок филантропии в России

Элайза Клоуз, Вашингтон
перевод Юлии Герасимовой

Своим первым опытом филантропии в России я обязана Джорджу Соросу. В марте 1987 года господин Сорос решил прощупать почву для организации в России Фонда Сороса. К этому времени он уже основал Фонд «Открытое общество» в Венгрии и хотел открыть подобное учреждение в Москве, в сердце закрытого тогда еще советского общества.

В то время я жила в Чикаго, где мой супруг работал корреспондентом «Вашингтон Пост», освещающим события Среднего Запада и Канады. А несколькими годами раньше, с 1977 по 1981 годы, он работал главным редактором Московского отделения «Вашингтон Пост». За то время, что мы жили в Москве, я познакомилась со многими людьми и достаточно хорошо выучила русский язык, чтобы перевести несколько заметок Лидии Корнеевны Чуковской. Мой друг, работавший в организации по правам человека «Хельсинки Вотч» («Вахта Хельсинки»), членом Совета которой был господин Сорос, знал о моей работе и, когда переводчице господина Сороса в последний момент отказали в визе, предложил мне занять ее место. Разумеется, я согласилась.

В Москве мы остановились в гостинице «Украина», практически напротив дома №7/4 по Кутузовскому проспекту, где мы с семьей жили, когда супруг работал на «Вашингтон Пост» в Москве. Моя работа заключалась в том, чтобы сопровождать господина Сороса на встречи с диссидентами, независимыми учеными, отказниками и религиозными активистами, составлявшими Движение за права человека. Официальный переводчик Миша Брук сопровождал его на более формальные встречи с представителями учреждений науки и культуры. (Забавно, что шесть лет спустя моя дочь познакомилась и вышла замуж за молодого человека, который оказался племянником Брука. Но тогда было уже другое время.)

Вместе с Джорджем Соросом мы «путешествовали» по задворкам и анонимным домам, где жили диссиденты, которых ему порекомендовали. Он хотел услышать их мнение по поводу своей идеи организовать Фонд «Открытое общество» в России. В каждой квартире за накрытым столом с чаем, вареньем, конфетами и бутербродами с сыром он рассказывал о методах работы предлагаемого им фонда, опробованных в Венгрии.

Он объяснял, что заинтересован в поддержке проектов, предлагаемых независимо мыслящими людьми, которые не смогли получить поддержку своих идей из официальных источников. Он думал не о революционной деятельности, а о деятельности, направленной на расширение границ возможного. Он собирался поддерживать создание новых словарей национальных языков, реставрацию икон и религиозных полотен, публикацию книг, которые не удовлетворили требованиям цензуры, проведение исследований по проблеме прав человека, поездки и стажировки на западе для молодежи и независимо мыслящих людей, для которых такие мероприятия были в то время трудноосуществимы.

Он объяснял, что планирует создать Совет для отбора поддерживаемых проектов, который был бы наполовину сформирован из выбранных им кандидатур и наполовину – из людей, предложенных Советским правительством. Он говорил, что финансироваться будут любые проекты, поддержанные большинством голосов Совета. Если же проект не получил одобрения большинства, он будет отклонен. Таким образом, подчеркивал он, любая половина совета сможет наложить вето на проект, который она сочтет неприемлемым.

В заключение своей речи Джордж Сорос говорил, что намерен вложить миллион долларов в это мероприятие в России, но сначала хотел бы узнать мнение заинтересованных людей, стоит ли овчинка выделки. Описывая состояние советского общества, он использовал образ трупа и, разговаривая с людьми, задавал им вопрос, можно ли вдохнуть жизнь в труп гражданского общества тщательным применением финансовых ресурсов.

Напоследок господин Сорос оставил встречу с самым важным диссидентом – Андреем Дмитриевичем Сахаровым, которому только недавно разрешили вернуться в Москву из ссылки в Горьком. Андрей Дмитриевич внимательно выслушал Сороса и задал несколько вопросов о методах работы предлагаемого фонда. Как и все, с кем мы встречались, он нашел идею Джорджа

Сороса интересной, но в конце сказал, что, по его мнению, в России она не осуществима. В других странах Советского блока – возможно, но не в России. Здесь те, кто находится у руля, знают слишком много способов прикарманивания денег. Сахаров считал, что они найдут способы саботировать любую систему, даже ту, которая создана из самых лучших побуждений и организована самым тщательным образом. Советское правительство не поддержит финансирование ничего, кроме деятельности, контролируемой партией. Сахаров даже описал, как такой саботаж может быть осуществлен.

Господин Сорос поблагодарил Андрея Дмитриевича за его искренность и толковый анализ риска работы внутри Советской системы, но сказал, что намерен продолжать независимо от возможных препятствий. Он повторил, что его цель – внести вклад в открытие советского общества и уверил Сахарова, что так или иначе он победит.

«Если мой эксперимент сработает и послужит развитию открытого общества в России хоть на йоту, моя цель будет достигнута. Если мой эксперимент провалится, я верну свои деньги. Так что же я теряю?»

Эксперимент Джорджа Сороса, начатый по возвращению из Москвы, не обошелся без острых углов, но, безусловно, его филантропическая деятельность помогла запустить позитивные изменения в России. Пройдет еще много лет до того, как можно будет точно оценить вклад его фонда в развитие гражданского общества в бывшем Советском Союзе, но я рада, что была свидетелем того, как его идея претворяется в жизнь.

Опыт, полученный мной тогда, несомненно помог обрести форму и моим собственным идеям, когда ИСАР начал работать с активистами экологического движения бывшего Советского Союза. Мне очень хотелось, чтобы ИСАР тоже смог организовать программу малых грантов для местных НКО, которая бы поддержала людей, делающих интересные экологические проекты. Мы так и сделали, и обнаружили, что многие, кого мы поддержали, смогли добиться значительных результатов, используя даже те небольшие средства, которые выделял ИСАР.

И сейчас у меня нет сомнений в том, что гражданское общество в России не было мертвым, как подозревал господин Сорос, а просто спало.

Нам пишут

Здравствуйте, уважаемая редакция журнала «Медвежий угол»!

Снова пишет вам детский экологический клуб «Синяя птица», г. Кызыл.

Мы продолжаем жить и развиваться. Нам уже 2,5 года. Такой возраст для организации уже к чему-то обязывает.

Как мы уже писали, клуб наш сложился, в общем-то, стихийно, на основе очень дружной дворовой компании. А сейчас нашем клубе около 100 человек. Но «аудитория», которую нам приходится охватывать, неизмеримо больше. Ведь это не только работа в нашем квартале, «по месту жительства» и эпизодические «уроки экологической культуры» в различных школах и детских организациях. В последние полтора года мы тесно сотрудничаем с рядом организаций и учреждений, занимающихся проблемами детей из социально незащищенных, неблагополучных семей, детей-сирот и т. д. «Базовой» школой у нас в этом плане является республиканская общеобразовательная школа-интернат лечебной педагогики и дифференцированного обучения «Надежда». Здесь вот уже второй год нами ведется экологический кружок «Синяя птица», программа которого следует программе клуба. В школе 70 учащихся; все они, по возможности, охвачены деятельностью клуба.

В настоящее время мы стараемся охватить нашей работой все подобного рода организации, существующие в нашем небольшом городе (детские приюты и дома, Центральный временный изолятор несовершеннолетних правонарушителей и т. д.). И здесь наша главная установка – «дети за своих родителей не в ответе» и «нужно работать на будущее города и республики». Ведь «криминал» не с неба падает...

Выступаем в средствах массовой информации, стараемся воздействовать на осознание ответственности, самосознание граждан... Конечно, есть люди, которые искренне считают, что нам «делать нечего». Но у нас как раз-таки дел по горло, так что спорить с ними нам по этому поводу некогда...

Когда «Синей птице» исполнился год (в ноябре 2002 г.), мы обрели поддержку в лице руководства Государственного природного биосферного заповедника «Убсунурская котловина», которое предоставило нам помещение, и с которым мы до сих пор сотрудничаем в плане эколого-просветительской деятельности. Конечно, «заповедная» идея как нельзя более подходит нам с нашим «почти буддийским» отношением к природе.

В прошлом году мы также начали сотрудничать с представителями Международной организации «ГРИНПИС» в России; продолжаем сотрудничать с рядом других организаций.

Мы верим, что человечество вполне сможет выйти из сложившейся ситуации экологического кризиса, напрямую связанного с кризисом духовно-нравственным, если, наконец-то, «проснется» и ДЕЙСТВИТЕЛЬНО начнет работать...

С уважением, детский экоклуб «Синяя птица».
Рук. Галацевич М. П.

Коренные народы и Природа

Александр Арбачаков,
г. Междуреченск

Фото Е. Новьюховой

Традиция – жить в гармонии

Жизнь коренных народов Сибири – это путь, единственно возможный в их экологической нише. Они создали все необходимое для полноценной жизни общества в условиях, которые и сейчас считаются трудными, накопили уникальный опыт хозяйственного и духовного освоения пространства. Аборигены Сибири не получили от судьбы другого шанса, но свой единственный использовали достойно. В обществах, которые этнографы именуют традиционными, осознавалась необходимость жизни в унисон с Природой, сочувствия любому ее проявлению. Народы, чья жизнь неразрывно связана с Природой, и чье благополучие зависит от того, какой урожай кедровых орехов уродился, какая трава выросла на лугу, а это в свою очередь зависит от того, многоснежна ли зима, жаркое ли лето, выработали свое понимание окружающего мира. В почитании родной земли: гор, лесов и рек – проявляется экологическая культура народа. В сохранении Природы – залог продолжения его жизни.

Но экологическая культура – это не только разумное природопользование. Это еще и сильное ощущение обществом своей неразрывной связи с Природой.

Освоение Сибири пришлым белым населением, в том числе и Алтае-Саянского региона, всегда сопровождалось интенсивным и чаще всего варварским изъятием природных ресурсов. Ресурсы изымались для «прирастания могущества России», жизнь в Сибири рассматривалась многими как временная, отсюда и отношение к Сибири – как к колонии, а психология многих белых поселенцев была временщицкая, «вахтовая». Могущество России прирастает Сибирью, а что оставалось на долю Сибири?

Можно построить самую большую в мире гидроэлектростанцию на Великой реке – Енисее, затопив при этом тысячи гектар земли и изменив климат. Можно построить самую большую шахту в мире и раскопать горы, чтобы добыть «черное золото», которое обогащает небольшую кучку людей в столице. Можно создать сеть лагерей ГУЛага, принеся аборигенам букет различных социальных болезней. Можно загнать всех в колхозы, а потом так же волевым решением закрыть их, не дав ничего взамен людям, которые толком не научились жить в «цивилизации» и забыли свой традиционный образ жизни. Можно поставить православный крест на священной для местных шаманистов горе. Можно создать автономные округа, а потом, обвинив самых активных людей в национализме, расстрелять и сгноить в лагерях лучших представителей народа. Что мы имеем сейчас и что будет потом?

Сейчас еще можно любоваться сияющими белоснежными вершинами Алтая и Саян, еще можно испить чистейшей воды из горного ручья, еще можно насладиться ароматным воздухом тайги и высокогорных лугов. Но присмотритесь внимательнее! Вы видите эти нищие села, покосившиеся дома? Вы видите непроезжие дороги, вырубленные кедровники, перекопанные русла рек?

Алтае-саянские народы понимали, что пришли в свои горы навсегда. Они понимали также, что их возможности ограничены суровым климатом, труднодоступными горными хребтами, бурными реками, и, выйдя на определенный уровень равновесия с Природой, стремились к его сохранению. Аборигены Сибири создали неповторимую культуру, выработали богатый опыт хозяйствования и понимания окружающей природы. Здесь определяющим является инстинкт самосохранения. Рисковать трудно, если расплатой может стать потеря равновесия, достигнутого с таким трудом. Нельзя нарушать покой Великого Духа Жизни, иначе он покинет тебя. Человек есть Его творение, а значит, Его часть, плоть от плоти, и поступать против Него, значит поступать против самого себя.

Это почитание и уважение к своей Матери-земле, бережно передаваемое из поколения в поколение через сказки, предания, легенды, традиции и обычаи. Здесь, на древней земле Алтая и Саян, человек мыслит Природой. Только так можно сберечь ее. Он – часть огромного, бесконечно таинственного и непознанного мира. Обретение гармонии с окружающим его миром – этому мастерству надо учиться с малых лет. Учиться вслушиваться в многоголосье всего живого, учиться договариваться даже с маленькой пичужкой о со-

седстве с ней, учиться принимать Природу таковой, какая она есть и не стремиться переделать ее в угоду своим прихотям.

Традиции и развитие

Современная политика органов государственной власти и ресурсодобывающих промышленных предприятий в отношении аборигенов определяется менталитетом советского периода, когда все виды и формы традиционного хозяйствования рассматривались как «архаические пережитки», а практикующие их коллективы – как самые отсталые и консервативные группы населения страны, которые только мешают прогрессу. Процесс освоения обширных северных и сибирских территорий привел к качественным и количественным изменениям в их биоразнообразии, и сейчас многими видами традиционного промысла невозможно заниматься без нанесения непоправимого ущерба окружающей природе. В то же время в результате процесса ассимиляции коренные народы утратили многие свои традиции и обычаи, нарушилась преемственность поколений, и сейчас все меньше желающих вести традиционный образ жизни.

Важным является то обстоятельство, что коренные малочисленные народы никогда не знали собственности на землю, охотничьи угодья и любые другие природные ресурсы в современном понимании этого термина. Закрепление земель за родом или семьей имело характер традиции. Обычное право коренных малочисленных народов регулирует земельные отношения только в области использования и охраны земли как природного ресурса – основы жизни. В силу этого аборигены оказались беззащитными перед новопоселенцами-собственниками, не признающими общественный договор и нормы обычного права.

Понятие «традиционное природопользование» широко обсуждается с конца 80-х годов, когда активизировалось социально-политическое движение среди коренных малочисленных народов России. Основными принципами традиционного природопользования всегда были высокая степень приспособляемости, долговременность, деятельность на больших площадях, система восстановления возобновляемых ресурсов, очень малая энергоемкость, рационализм. Все эти принципы работали до последнего времени, до периода административной интеграции, который ознаменовался закрытием поселков, разрушением системы расселения и хозяйственного освоения, системы воспитания детей. Вместо этого внедрялись интенсивные методы хозяйства, разрушившие экологический баланс.

В статье использованы рисунки Л. Арбачаковой

Территории проживания аборигенов и традиционного хозяйствования имеют не только природную, но и большую культурную ценность, обычно связанную с происхождением и историей их народа. В пределах таких территорий находятся археологические и исторические памятники разных эпох и народов, места захоронения предков, священные земли и объекты природы, обеспечивавшие духовные и религиозные потребности многих поколений. Таким образом, территории традиционного природопользования вместе с их природным и историко-культурным потенциалом имеют ценность не только для самих коренных жителей, но и для всего населения России.

В Российской Федерации пока недостаточно практического опыта образования территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Закон есть, но нет методики и порядка образования подобных территорий традиционного природопользования. Самоуправление коренных народов через общины и родовые хозяйства пока плохо налажено: старая система была разрушена, для создания новой не хватает опыта. К сожалению, в региональных законодательных актах о территориях традиционного природопользования (ТТП) при определении статуса ТТП мало уделялось внимания их природоохранной роли. Выделяемые коренным народам земли рассматривались, прежде всего, как земли для ведения традиционной хозяйственной деятельности, в законодательстве зачастую не было норм, направленных на охрану биологического разнообразия этих терри-

торий с участием самих коренных народов, или эти нормы были недостаточны. Такой подход очень скоро дал неблагоприятные результаты. Многие так называемые родовые угодья или их части различными способами ушли под промышленное освоение ресурсов недр.

Сейчас на Земле, по оценке UN (ООН) и IWGIA, проживает около 220 миллионов представителей коренных народов. Они занимают около 20% всей поверхности суши. Это наиболее девственные участки, не разрушенные индустриальной цивилизацией и поэтому имеющие наиболее высокую природную ценность. В мире территории традиционного проживания и природопользования коренных народов часто совпадают или пересекаются с особо охраняемыми территориями. В России они еще и могут совпадать с зонами разработки и разведки недр.

Принцип 22 Декларации «Утверждение соглашений по вопросам окружающей среды и развития», принятой в 1992 г. в Рио-де-Жанейро, гласит:

«Коренное население и его общины, а также другие местные общины призваны играть жизненно важную роль в рациональном использовании и улучшении окружающей среды в силу их знаний и традиционной практики. Государства должны признавать и должным образом поддерживать их самобытность, культуру и интересы и обеспечивать их эффективное участие в достижении устойчивого развития».

Севильская стратегия сохранения биологического разнообразия на особо охраняемых природных территориях, базирующаяся на принципах Конвенции о биологическом разнообразии, также подчеркивает роль коренных народов в охране природных ресурсов и предлагает распространить на территории их традиционного природопользования систему зонирования особо охраняемых территорий для определения природоохранного режима использования этих территорий. Эти международные принципы широко используются во всем мире, особенно в Западном полушарии, где в природных парках, этноэкологических рефугиумах (убежищах) на территориях традиционного расселения коренных народов совмещаются задачи их развития и охраны и использования природных ресурсов в научных, рекреационных и других целях.

К сожалению, в законодательстве Российской Федерации роль коренных народов в охране природы практически никак не отражена. Природоохранный потенциал коренных народов недооценивается и исполнительными государственными органами власти и природоохранными службами. Для исправления положения нужен комплекс мер. Прежде всего, внести изменения в федеральные законы «Об особо охраняемых природных территориях», «Об экологической экспертизе», в Земельный кодекс, Лесной кодекс, в Положение об оценке воздействия намечаемой хозяйственной деятельности на окружающую среду. Законы должны обеспечивать условия для изучения, сохранения и распространения традиционного опыта в области охраны природы.

Необходимо ввести в практику проведение этнологической экспертизы в местах проживания коренных малочисленных народов. Если намечается вторжение на их территорию, экспертиза установит соответствие намечаемой деятельности требованиям защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни.

Необходимо также исключить проведение изыскательских работ или изъятие земель для государственных или муниципальных нужд на территории традиционной хозяйственной деятельности и территории традиционного природопользования. Если ТТП все же изымают – нужно предусмотреть для проживающего населения альтернативные источники существования. Скажем, при организации особо охраняемых природных территорий к охране природы можно привлечь коренных жителей.

Этому могла бы помочь государственная программа, решающая следующие задачи:

• обучение представителей коренных малочисленных народов профессиям, связанным с охраной природы;

• развитие системы стажировок и сертификации представителей коренных малочисленных народов в качестве инспекторов по охране природы;

• обеспечение квоты рабочих мест в учреждениях, связанных с охраной природы и расположенных в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности для представителей коренных народов;

• развитие этноэкологического туризма на особо охраняемых территориях в местах проживания коренного населения с обязательным привлечением представителей коренных народов.

Этим не только укрепляется охрана природы и развивается сеть особо охраняемых территорий, но и создаются рабочие места представителям коренных народов, что будет способствовать решению многих социальных проблем.

Сибирские старообрядцы

София Штальбаум,
шк. №1, 10 кл., п.г.т. Маслянино

Фото И. Дейниченко

«Народ является самим собою
лишь благодаря своим пережиткам».
А. Леруа-Гуран, французский археолог.

Летом 2002 года в моей жизни произошло важное событие – экспедиция на Байкал. Мы побывали в архитектурно этнографическом комплексе Тальцы.

Человек должен знать свои корни, это дает ему большую нравственную, духовную опору в жизни. А старообрядцы Сибири – это корни, которые достойны изучения и осмысления. Нравственные устои личности закладываются в семье; если в семье есть традиции, есть нравственная опора, то семья и человек в ней может вынести большие испытания, не потеряв себя.

РПЦ стремится ввести в школах предмет «Основы православной культуры». Предполагается, что указанный курс будет нести в себе основы официального православия. Но ведь старообрядцы – это носители древней русской культуры еще допетровского времени. Потому, живя в такой большой и разной стране, может быть, есть смысл знакомиться не только с основами православной культуры, а посмотреть на предмет шире?

На Байкале в комплекс Тальцы экскурсовод упомянула о коренном народе Забайкалья – бурятах и о переселенцах в эти земли – семейских. Она сказала, что семейские – это старообрядцы. А так как я уже слышала о старообрядцах в нашем Маслянинском районе, мне стало интересно, как же люди с такой же верой оказались так далеко от Западной Сибири

Появился интерес, и дома, в Новосибирской области пос. Маслянино, было начато исследование. Важное место в нашем исследовании занимают воспоминания, беседы с людьми, которые в своей жизни связаны со старообрядчеством. Знакомство с исследованиями Ф. Болонева, имеющего старообрядческие корни, анализ этих работ, сопоставление с полученными местными сведениями из первоисточников и попытка обобщить материал, связать его с современностью через социологический опрос – все это и лежит в основе работы «Сибирские старообрядцы».

Итак, кто же они такие – старообрядцы?

В XVII веке патриарх Никон проводит церковную реформу, которая заключалась в том, что изменились обряды, государство стало активно вмешиваться в жизнь церкви. Но, как у всякой реформы, были сторонники и противники. Те, кто придерживались старых канонов и сопротивлялись новаторским обычаям, были гонимы и наказаны. В конце XVII века, по мнению П.Словцова, старообрядцы в Сибири нашли три пристанища: в Тюмени, в Таре и в Томске.

Часть раскольников, а именно так называли приверженцев прежних церковных обычаев, были отогнаны на территорию Польши, где не было повинностей и рекрутства, и можно было свободнее жить. Старообрядцы расселились в Стародубской слободе и в Ветке, а часть ушли на Вятку к реке Керженец. Но крестьяне близлежащих губерний, узнав о том, что беглецам живется хорошо, тоже побежали в Польшу. И тогда помещики и военачальники стали забрасывать Синод прошениями о возвращении беглецов. Императрица Екатерина II, воспользовавшись «расстроенным состоянием» Польши, направляет в Ветку войско под командованием генерал-майора Маслова. И в 1764 году старообрядцев погнали в Сибирь.

Всего с 1764 по 1765 гг. через Верхотурье в Сибири было проведено 15 партий старообрядцев. Их вели под конвоем солдаты и офицеры Сибирского корпуса, а также Тегинского и Воронежского пехотных полков. Только ли приверженность старой вере привлекла взгляды правительства к этим людям?

Историки утверждают, что в этом был и практический смысл. Рост горнозаводской промышленности на Алтае и в Забайкалье, наличие здесь

регулярных войск требовали развития хлебопашества в этих краях. Вблизи заводов необходимо было поселить достаточное количество крестьян-земледельцев, которые могли бы производить хлеб для себя и для нужд горнозаводского военного населения регулярных войск, а также для расположенного в этих краях казачества.

Правительство Екатерины II усмотрело в старообрядцах прекрасных колонистов, которые смогут производить хлеб и другие сельскохозяйственные продукты там, где их не хватает. Они исконные земледельцы, предприимчивы, трудолюбивы, трезвы, отличные общинники, да и на западных границах без них будет спокойнее.

Старообрядцев расселили в разных регионах Зауралья. В Забайкалье, куда они были привезены большими семьями в отличие от одиночных ссыльных, их стали называть семейскими. На Алтае и в Восточном Казахстане – поляками, так как везли их с польских или близлежащих территорий. В Западной Сибири – кержаками – по названию реки Керженец в Нижегородской губернии; на Урале – двоеданы, так как платили двойной налог за принадлежность к старообрядчеству. Старообрядцы были выселены в Сибирь, на правах государственных крестьян, а не ссыльных.

Приехав в Сибирь, старообрядцы расселялись либо в уже существовавших деревнях, но чаще основывали новые поселения. Старообрядческие деревни были и у нас в Маслянинском районе: Бубенщиково, Александровка; в Болотнинском районе.

Большинство исследователей и путешественников с восхищением описывали старообрядцев. Декабрист Андрей Розен, побывав в семейских селениях в 1830 году, писал: «Избы и дома у них не только красивы углами, но и пирогами..., а люди, люди! Ну, право, все молодец к молодцу, красавицы не хуже донских – рослые, белолицые, румяные. Все у них показывало довольство, порядок, трудолюбие».

Ф. Болонев указывает, что исследователей жизни староверов поражала способность старообрядцев быстро ориентироваться в необычной природной обстановке, в новых доселе неведомых условиях. Имея опыт европейского землепашества, старообрядцы в новых условиях начинают осваивать приемы, без которых в Сибирском крае не вырастить хлеба. Так в горных районах осваивали «баргутские канавы», древние ирригационные сооружения когда-то здесь обитавших народов, без этих канав невозможно было вырастить хлеб на высокогорье.

Здесь в Сибири старообрядцы вынуждены были заниматься коневодством, обучаясь этому у местных народов. Без доброго коня в ту пору хозяйствовать было невозможно.

В зависимости от того, где поселялись старообрядческие общины, развивались и различные промыслы. Так на Алтае и в Забайкалье разводили маралов и маральи рога сбывали в Китай. В Западной Сибири распространено было разведение пчел среди кержаков. Здесь было много пчеловодов, умело занимавшихся этим делом. В Бубенщиково и в Заимо-Суенге были известны пасеки, на которых содержалось более ста ульев. Их владельцев в годы советской власти отнесли к категории кулаков. Об этом есть свидетельства в Маслянинском архиве.

Развитие молочно-скотоводческого хозяйства в общинах требовало большого количества глиняной посуды. Гончарством занимались как мужчины, так и женщины, используя примитивные гончарные круги, а то и без них. В гончарном ремесле старообрядцев встречаются как южнорусские, так и северорусские традиции.

О трудолюбии староверов, об их силе, выносливости, физической и духовной крепости писали почти все исследователи, все авторы, побывавшие в старообрядческих селениях. Исправник В.Глуховцев, описывая семейских, отмечал: «О физическом развитии женщин и девушек можно судить по той легкости, с которой они носят пятипудовые кули с мукой и молотят наравне с мужчинами». Н.Ядринцев вторит ему: «В Алтае мы видели девицу аршин в плечах, поднимавшую 12 пудов. Мужчины силачи также не редкость».

Старообрядцы Сибири сумели сохранить свои традиции, принесенные еще в давние времена их предками. Это нашло отражение в облике жилища, в одежде, в традициях.

Самыми удивительными являются дома семейских, хотя подобное встречается у других групп староверов, например, у поляков. Обычай раскрашивать яркими красками дома у семейских сохранился и поныне. Наряден внешний вид семейских сел: карнизы, наличники, фронтоны, причелины (доски, прикрывающие концы слег) часто декоративно оформлены и окрашены в различные цвета. Преобладают красный, синий, зеленый, белый, голубой. Дома красят внутри и снаружи и моют два раза в год. Редко в каком селе найдется повторение орнаментов. Внутри могло присутствовать тоже буйство красок.

Вот как Г.Н.Потанин описывал убранство старообрядческого дома: «Внутри избы русская битая печь, окрашенная в ярко-белый цвет; ее подопечек, косяки, все брусья, а так же дверные и оконные косяки размалеваны разными красками, иногда фантазия маляра могла изобразить на двери целое дерево в банке, усеянное крупными розанами».

У кержаков так ярко жилище не раскрашивалось, но оно было добротным и ладно срубленным. Встречались в конце XIX – начале XX вв. в кержацких селах и двухэтажные деревянные дома.

Наличие ярких росписей у семейских и у поляков можно объяснить влиянием западной культуры (украинцев, поляков, белорусов). Но кержачки, так же как и семейские, достигли большого искусства в тканье ковров из крашеной шерсти: на черном фоне яркие цветы, орнамент, а также в плетении поясов, которые были неотъемлемой частью одежды и служили оберегом. В Маслянино такие ковры до сих пор можно увидеть в некоторых домах, есть такой домотканый ковер и в Маслянинском краеведческом музее.

Одежда старообрядцев сохраняла старинные формы, относящиеся еще к Московскому царству.

«Как мужчины, так и женщины, носят суконный кафтан, называемый шамель (отсюда слово шинель), а проще – озям; для постоянной носки служит куртик и шойдонник – короткий кафтан из домотканого сукна. Головным убором у мужчин является войлочная шапка – колпак и чабак – шапка с наушниками; обувью служат моршни, имевшие вид башмаков без подошв». Царское правительство специальными указами предписывало старообрядцам сохранять верхнюю одежду старого кроя. Указ Петра 1 от 1722 года предписывал: «А раскольникам и бородочам, какого звания они не были, носить же указанное платье, чтобы оное по тому во всех местах явным было».

Этот указ подтверждается в 1746 году Елизаветой, в 1762 году Екатериной. Так старинные формы одежды были сохранены старообрядцами и принесены в Сибирь.

Женщины – образец чистоплотности и опрятности, ходят в старинных сарафанах, с кокошниками и шлыками на голове. В будние дни на голове носили чалму из большого платка, несколько сдвинутую на затылок с большим узлом надо лбом. Чалма – непременный головной убор староверок, вероятно, была вынесена из Польши, где ее носили аристократки.

Носили кички, которые по очелью украшались пояской – полоской ткани с поднизью бисера и селезневыми перышками (они назывались кучери).

Костюмы раскольников отличались яркостью, бисерными вышивками по вороту, украшениями в виде янтарных бус, колец, монист, искусственных цветов. В этом прослеживается влияние южнорусских традиций, хотя форма некоторых головных уборов близка к русскому северо-восточному, вологодско-костромскому типу.

Фото И. Дейниченко

Особого внимания заслуживает факт крайне бережного отношения к одежде, даже многолетней давности, сохранившейся от дедов. Эти предметы штопали, подновляли и передавали детям и внукам, что способствовало сохранению традиционных форм. О бережливости свидетельствуют и такие стародавние традиции старообрядцев, как безостатковые способы раскроя тканей, выполнение из лучших материалов только видимых частей костюма, приготовление подворотников, нарукавников, защищавших от загрязнения детали праздничных одеяний. Впрочем, такая бережность проявлялась не только по отношению к одежде, но простиралась и на другие культурные ценности (книги, например), природу, то есть входило в общую систему мировосприятия староверов. И дело не в том, что нарядов было мало, и они стоили дорого, а в том, что в вещах был воплощен труд.

Весь уклад жизни старообрядцев требовал, чтобы детей начинали рано приучать к рукоделию. В 6 – 7 лет девочки, а в некоторых семьях и мальчики, умели прясть пряжу. К 10 – 12 годам, когда требовалось начинать готовить приданое, девочки умели ткать, используя различные техники, кроить, шить одежду, вышивать. Небрежность резко осуждалась, осмеивалась – неумелую «худую» невесту никто замуж не возьмет. Мастерски же выполненное рукоделие, особенно украшенное узорами, вышивкой, были предметами гордости.

Яркость жилищ, одежды заставляет усомниться в верности утверждения, что старообрядцы – это дремучие постники, проводящие время в молитве. Они были великими тружениками, но, сделав дело, давали волю яркости и веселью.

Представителям любой группы старообрядцев был присущ культ чистоты. Это проявлялось в религиозной жизни и в быту, в отношении к пище и к посуде. Общими были запреты в питании: запрещалось принимать в пищу всякое животное с не раздвоенным копытом (например, конь); парных птиц (голубь, лебедь); пойманную силками птицу – давленину; диких животных (заяц, барсук, белка). Запреты часто были вызваны гигиеническими соображениями. Так посуда строго подразделялась на чистую и нечистую. Чистое ведро нельзя было вносить в баню. Ножом, которым резали мясо, нельзя было резать хлеб. «Не умыв руки, за хлеб не садись». Из речки можно пить только пригоршнями, а не ртом; посуда была отдельной для постной и скоромной пищи.

Запрещалось оставлять воду неприкрытой. Если посудина с водой не имела крышки, то ее обязательно закрывали двумя лучинками, положив их крестом.

Среда и пятница считались у староверов как постные дни. У кержаков постным днем считался и понедельник.

В старообрядческой книге «Цветник» можно найти еще ряд запретов, правил, норм поведения, соблюдение которых выделяло старообрядцев.

«Трезв буди всегда. По свадьбам не ходить, пива, вина, браг не пить – то ярость змеина. Берегись как от собак матернословцов, сквернословцов, брадобритцев. Крест на шее за все носи, не будь един день без него. Подобает Бога любить всем сердцем, всей силою и крепостию, и мыслею и словесы, и делы по заповедям Божьим».

Нарушение запретов у староверов всячески преследовалось и пресекалось. В исследованиях Ф. Болонева говорится о мерах, применявшихся к нарушителям со стороны общины. «С табакуром не молиться, не есть, не пить, ибо он предался в руки мрачным бесам. Когда умрет, то гроба ему не давать, но бросить в яму или в овраг на съедение зверям» или «Тот же, кто дерзнет пить и табак курить, да будет проклят».

Были меры и общественного воздействия. Нам показался интересным факт, описанный Болоневым в книге «Семейские». Это средневековое средство наказания и перевоспитания – позорный столб. Каждый прохожий осуждал, бранил, а старушки могли и оплевать осужденного.

Наиболее жестко эти запреты соблюдались у семейских. Здесь была сильна власть «дедовских заветов». Семейские могли вступать в брак только в своей среде.

Еще одно общее правило, характерно для староверов – это поощрение знания церковнославянской грамоты, без которой невозможно читать книги «дониконовой» печати. Данные об этом приводятся в статье «Хранители веры и книжности».

Академик Д.С. Лихачев так писал о старообрядцах: «Русские переселенцы везли с собой, наряду с самым необходимым для первоначального своего устроения, книги, книги и книги, а затем в своей многотрудной жизни на новых землях усиленно занимались перепиской книг и созданием собственной новой крестьянской литературы». В громадных книгах с деревянными переплетами, обтянутыми кожей и закрытыми на медные застежки, излагалась история религиозного движения «ревнителей древлего благочестия».

Грамотных у старообрядцев было больше, чем у представителей официального православия, так как для старообрядцев вопрос грамотности был связан с сохранением веры, а потому в семье придавали большое значение грамотности детей.

У староверов были и прекрасные легенды. Существовало поверье: кто пойдет по следам завоевателей – татар в Монголию, тот найдет страну, где живут в затворничестве святые.

«Нужно пересечь степи, горы и леса, сохраняя направление на Восток, к солнцу. Если судьба предназначила это вам с рождения, то Вы увидите Беловодье. Эта страна не принадлежит никому, с незапамятных времен здесь царила истина и доброжелательность. Это действительно чудесная страна».

Беловодье искали истово, рискуя жизнью и нередко ее теряя. Отправлявшиеся на поиски Беловодья тайно снабжались особым путеводителем – «Путешественником». Существовало несколько маршрутов, но все они проходили через Алтай.

Старообрядцы искали Царство Божие на Земле. «Града настоящего имамы, а грядущего взыскуем», – такова была первая заповедь бегущих. Следует отметить, что чаще всего за Беловодьем устремлялись члены «странников», самого беспокойного старообрядческого толка.

Первая документально отмеченная попытка найти Беловодье относится к 1825 году, а последняя – к разгару гражданской войны в Сибири.

Легенда о Беловодье – яркая русская форма социальной утопии, присущего людям во все времена стремления к лучшей жизни. Беловодье – это была чистая, искренняя мечта, лишенная философской утонченности восточных легенд, но полная надежд на спасение от всех мерзостей мира.

Консерватизм старообрядцев, приверженность их к старине, вере способствовали сохранению культуры, прежде всего, элементов древнерусской культуры XVI–XVII веков. Эти традиции бережно охранялись, сберегались, прививались детям, чтобы те могли передать их следующим поколениям.

Еще одно интересное достижение староверов – это календарь семейских. Месяцеслов – это вариант русского народного календаря, основанный на приметах, церковных праздниках и хозяйственной деятельности. Не зная грамоты, крестьяне помнили дни святых, так как каждому дню в году соответствует имя святого. Так, вспоминая, и пользовались календарем.

Но у семейских был особый календарь. В результате гонений и нарушения ритма жизни ими были утрачены календарно-обрядовые песни. Зато богат и подробен их месяцеслов. Он насыщен приметами, поверьями.

Самый первый праздник в календаре – Святки или Свиатки, что означает души умерших предков. В это время пекли блины, лепешки, которыми по поверью вместе с духами вкушали и покойники. Святки начинались с сочельника – 6 января. Он завершал пост, потому отмечался очень скромно. И только подростки могли в сочельник бегать по дворам, стучать в окна домов и спрашивать у хозяев: «Как суженого-ряженого зовут?» И хозяева в ответ называли самые нелюбимые и позорные имена и прозвища.

В первый день Рождества не гуляли – сидели дома, готовили обильную пищу. За стол садились всей семьей. На второй день начинались гуляния молодежи, катания на тройках, игрища, распространены были святочные гадания. Считалось, что на игрищах девушки «приговаривали жениха», находили свою судьбу.

Старообрядцы внимательно следили за погодными явлениями. Через приметы они старались отгадать, какая будет весна, что принесет лето и осень. На Сретенье 2(15) февраля зима с летом встречались. «Если Сретенье теплое – весна хорошая». «Снег глубокий – зима теплая». «Большие накипи на речках – к большому разливу».

День святого Касьяна 29 февраля семейские не знают, но високосный год всегда считался тяжелым для людей и для скота.

Старообрядческую весну открывал день св. Евдокии 1 (14) марта. Старообрядцы не жаловали Евдокию, считая ее блудницей, а вот приметы на Евдокиин день имели важное значение. «Если курица на Евдокию напьется талой воды – к мягкой весне».

Наблюдали, как распускается верба, и считали, что «если сначала цветет макушка – первый посев будет хороший», «если верба мелкая, то и пшеница мелкая».

Благовещенье 25 марта (7 апреля) – это один из самых больших праздников, изобиловавших приметами и запретами, важная сельскохозяйственная дата. «Весна зиму поборола». С этого дня начинались многие работы весенне-летнего характера. Прежде всего, это подготовка инвентаря для полевых работ. Это был день начала срока пастьбы овец. Их пасли с Благовещенья по Михайлов день 25 октября (7 ноября). На Благовещенье нельзя спать днем – грибы, ягоды летом проспишь – не увидишь. Если человек зародиться на Благовещенье, то будет не умный, а то и калекой, или утопленником, или убийцей.

Для календаря семейских характерным является культ умерших. Начиная от Святок, в течение года, старообрядцы не раз обращаются к душам усопших. Например, в селе Никольском во время засухи поливали могилы покойников, умерших неестественной смертью, которые по поверью влияют на погоду, вызывают засуху. При этом произносится заклинание: «Святые, милостливые или пророки, мочи нас грешных, и вдову, и сироту». В этом обряде прослеживаются языческие корни.

И такими обрядами и приметами семейский календарь был отмечен весь год. Этот материал хорошо представлен в работе Ф.Ф.Болонева «Месяцеслов семейских Забайкалья». Значение календаря в жизни старообрядцев трудно переоценить. Весь сельскохозяйственный год в этом календаре расписан заранее, в нем заложена народная мудрость, наблюдательность, смекалка. В нем отражены своеобразные черты национального мышления и верований народа-земледельца.

* * *

Старообрядчество в Сибири представляет одно из основных течений в развитии русской народно-бытовой культуры. В среде его приверженцев сохранилось то исконно национальное, русское начало, которое свято хранилось и передавалось благодаря традициям из поколения в поколение. Это играло большую роль в развитии самосознания, в сохранении веры и культуры.

В трудное время, когда разрушаются традиции, крепкий род – семья, вера, хранимая семьей, родом – это то, что помогает выжить, вынести все испытания. Роль семьи, общины в жизни староверов трудно переоценить. Это основа их жизни. Через семью сохранялась и передавалась вера, традиции, обычаи, устои из поколения в поколение. Во всех исследованиях отмечается высокоразвитое чувство коллективизма и общинной спаянности, и не только на религиозной основе. Семейные устои старообрядцев были крепки, родственные связи глубоки и почитаемы. Соучастие, сопереживание, взаимовыручка – без этого во всех перипетиях судьбы было не выжить.

И вот в начале XXI века мы утверждаем, что начала духовного становления человека лежат в семье. Это подтвердил и проведенный в школе опрос. 139 человек из 173 (80,3%) указали, что решающая роль в нравственном воспитании принадлежит семье. На втором месте школа.

Введение в школе предмета «Основы православной культуры» будет искусственным явлением, так как у учащихся нет потребности в этом предмете (его выбрали 46,5% старшеклассников, и для изучения факультативно, а за обязательное изучение отдали свои голоса 8,3%). Но когда предложили в качестве альтернативы «Историю религий», то число желающих изучать «Основы православной культуры» сократилось до 12%.

С точки зрения познавательного интереса больше привлекает предмет «История религий» (42,6%), а 45,4% старшеклассников предпочли бы не изучать названные предметы даже факультативно.

По мнению старшеклассников нашей школы, нравственным воспитанием должна заниматься семья, а церкви отводится лишь 6 место из предложенных 8, и только 28% учащихся на этом 6 месте отдали предпочтение церкви.

Для решения нравственных проблем в обществе необходимо поднять в глазах общества ценность семьи, а не вводить новый предмет в школе. Культ семьи, ее благополучие, основанное не только на материальных, но и на духовных ценностях – вот решение этой проблемы.

И может быть, нам, живущим в XXI веке, порой следует оглянуться назад и не отбрасывать все то, чем были сильны и крепки наши предки.

Качинские страдания

Николай Николаев,
председатель Красноярского общественного комитета экологического движения

О речке Кача, впадающей в Енисей в черте Красноярска, за последние годы было опубликовано на газетных полосах столько материалов, что их хватило бы на целый детективный роман. Серьезные обвинения в них высказывались в адрес городских властей. Общественники оформляли запросы и докладные записки на злостных экологических нарушителей. Вносили дельные предложения по улучшению неблагоприятной обстановки на водоохранных зонах и прибрежных полосах, впадающих в Енисей речек. Под мощным давлением представителей общественности власти вынуждены были кое-что сделать для улучшения экологической обстановки. Убрать образовавшиеся рядом с речкой несанкционированные свалки. Начать чистку небольших водоемов, впадающих в Енисей. Прекратить размещение грязного уличного смета в водоохранных зонах и прибрежных полосах. Убрать с береговой линии частные гаражи.

При нормализации обстановки в водоохранных зонах пришлось преодолеть довольно жесткое противостояние с руководством Центрального рынка. Берег Качи постоянно захламлялся отходами овощной продукции. Вонючая помойка на берегу речки с каждым днем увеличивалась. Руководство рынка, чтобы снять с себя ответственность за очистку прибрежной полосы, распорядилось выстроить вдоль берега высоченный забор. С таким решением общественники не согласились и умудрились победить. Берег стал намного чище. Но вода в Каче по-прежнему оставалась очень грязной. Причина одна. С давних времен по недомыслию властей в Качу, словно жерла пушек, направлено не менее тридцати довольно объёмных труб, изрыгающих зловонную канализационную жижу. Кто конкретно и когда их установил, теперь уже никто не знает. Руководители предприятий сделали свое черное дело и ушли в безвестность, оставив красноярцам на многие годы «дурное наследство». И теперь от него избавиться очень сложно. Правда, совсем недавно мэр города Петр Пимашков бил кулаком себя в грудь, обещая, что заварит «качинские выпуски». Однако его скоропалительное заявление всерьез никак нельзя принимать. Жизнедеятельность человека в городе не остановишь. Если канализационные выпуски заварить, то содержимое канализации растечется по всему городу. Проблемой ликвидации канализационных стоков следовало заниматься давно и поочередно. Тогда мэру наверняка не пришлось бы делать непродуманные заявления.

Многие красноярцы помнят время, когда вода в речке была настолько прозрачной, что даже чрезмерно требовательный к чистой и проточной воде благородный хариус заходил сюда на нерест. Теперь она стала обиталищем так называемой сорной рыбы. В неё заходят вечно голодные пескарики, неприхотливый карась и окунишка, обмельчавший от неблагоприятных жизненных условий. Однако и эта рыбешка нередко украшает водную гладь кверху брюшком. Концентрации загрязняющих веществ оказываются несовместимы с жизнью даже столь неприхотливых рыбок. Согласно данным Гидромета, превышение нормативов загрязнения в качинской воде составляет по азоту аммонийному в 13,6 раза, по железу – 36,6 раза, по фенолу – 8 раз. Неудивительно, что в такой воде не удается выжить не только благородной рыбе, но и неприхотливой сорожке и пескарикам.

Многие предприятия, расположенные по обоим берегам Качи, загрязняют речку ядовитыми стоками. Чтобы спрятать произведенные загрязнения, они отгораживаются заборами и продолжают выбрасывать различные отходы на прибрежную полосу. Чего только нет в воде и на берегах речки! Шины и кузова легковых и грузовых машин, резиновые изоляции кабелей, полиэтиленовые пакеты и бутылки. Промышленные и бытовые отходы тянутся вдоль берега от самого истока Качи. Напротив поселка Солонцы общественники насчитали на участке длиною в сто метров десять затопленных в воде салонов легковых автомобилей.

Но есть угрозы и пострашнее. На правом берегу речки, в районе специализированного предприятия по вывозке городского мусора «Автоспецбаза», расположена насосная канализационная станция. Прямо скажем, место для нее выбрано очень неудачно. В случае возникновения аварийной ситуации поступающие на станцию городские нечистоты, как водится, напрямую сбрасываются в речку и далее – в Енисей. Такое случалось много раз. Общественники неоднократно ставили перед городскими властями вопрос о необходимости построения отводного канала и подготовки специального котлована, куда бы можно было сбрасывать в случае аварии канализационные воды. Но власти и горжилкомхозовское начальство не реагировало на их просьбы. Более того, в минувшем году они полностью вырубили вдоль берега кустарники и деревья, чтобы не мешали водосто-

ку во время весеннего половодья. Вырубили даже там, куда вода никогда не доходила в половодье. И вместо того, чтобы очистить берега от древесных захламлений и вывезти вырубленный кустарник на свалку, оставили его тут же, у самого уреза воды. Расчет был прост: не нужно задействовать автотранспорт, половодье все унесет. Это головотяпство обошлось городской казне не в одну сотню тысяч рублей. А природе нанесен огромный урон.

Красноярцы также не могут согласиться с другими непродуманными решениями. Уже несколько лет идет покрытие берегов Качи бетонными плитами. На первый взгляд вроде бы хорошее дело. Но только на первый. Те, кто дружит с природой, кого радует вид буйно разросшейся вдоль берега древесной растительности, наверняка скажут, что сплошное бетонирование речки неоправданно. Там, где берег размывается, нет вопроса. А вот там, где не размывается, возможно, надо оставлять разрывы в 3 – 5 метров, чтобы могли расти кустарники не только для укрепления берегов, но и для убежища прибрежных и залетных птиц.

Качу загрязняют не только городское население и промышленные предприятия. Жители деревень, расположенных выше по течению, не очень-то беспокоятся о чистоте водоема. Животноводческие комплексы и домовладения, расположенные вдоль берега, используют Качу в качестве мусороприемника.

Огромная доля загрязнения речки канализационными и животноводческими стоками принадлежит поселку Солонцы. Несколько лет назад по инициативе известного в Красноярске хозяйственника В.Я. Гладчука в поселке было начато строительство очистных сооружений. Они вполне могли обеспечить хорошую очистку канализационных стоков. Однако скоро только сказка сказывается, да не очень быстро дело делается. На строительство сооружений были израсходованы крупные капиталовложения. До сих пор сохранились построенные в земной толще бетонные сооружения отстойников. Кое-где проглядывают из земли заржавленные и искореженные трубы. Но основных сооружений уже нет. Кирпичную кладку объектов кое-где разобрали жители поселка. А то, что осталось, развалилось от времени и природных катаклизмов. Жители Солонцов неоднократно обращались к властям Емельяновского района с просьбой продолжить строительство очень нужного объекта, как для поселка, так и для Красноярска. Пока тщетно.

В том же районе, в селе Емельяново, находится птицефабрика «Заря». Она размещается на довольно крутом склоне горы, поэтому все отходы птицеводческой фабрики вместе с ливневыми водами свободно поступают в злосчастную речку.

Видимо, Емельяновской санитарно-эпидемиологической станции следует более активно проверять сельскохозяйственные предприятия и стоки от частных домов.

Стоит сказать и о притоке Качи – речке Бугаче. Это сравнительно небольшой водоем, в три раза меньше Качи, но во столько же раз и грязнее, за что местнымие жителями прозван «вонючкой». Действительно, на берегу Бугача хоть противогаз надевай. У этой речушки те же источники загрязнения, что и у Качи. Разве что бытовых отходов и различного автомобильного хлама больше.

По классификации загрязненность реки и озера подразделяется на три вида. И Кача, и Бугач значатся под литерой «а», как очень грязные. Выловленную из этих речек рыбу есть нельзя. Рыбаки-любители кормят этой рыбой своих кошек и собак. Животным неведомо, съедобна она или нет.

Необходимо вернуть полноценную жизнь речке. Ведь Кача, впадая в Енисей и обильно снабжая его различными загрязняющими веществами, делает и его воду непригодной для питья. Недалеко от устья Качи находится водозабор «Гремячий лог». Нет никакой гарантии, что грязная качинская водичка не попадает в кран горожан. Городские власти обязаны иметь это в виду. Вода в Каче должна быть прозрачной и чистой. Только тогда в нее может вернуться благородный житель речной фауны – хариус.

Промартель на Лысой горе и речка Кара-Торобушка

Елена Морозова,
шк. №92, г. Новосибирск

Россия – самая многолесная страна мира, обладающая почти четвертью всех лесов планеты. Во многих регионах большая часть исходных лесов была истреблена в течение нескольких последних столетий и превращена в пашни, сенокосы, пастбища. В результате исчезли или обмелели тысячи ручьев и малых рек, существенно изменился микроклимат, участились засухи и пыльные бури.

Летом 2003 года детским эколого-биологическим центром «Планета» была организована экспедиция в Горный Алтай, в деревню Кара-Торбок Чойского района. Кара-Торбок – это покинутое поселение. Мы видели остатки заборов, совсем недавно заросшие фундаменты (с датой основания 1992 год), заброшенные огороды. Возник естественный вопрос, почему исчезла деревня?

Знакомясь с местностью и оставшимися тремя жителями деревни, мы узнали, что маленькая речка, на которой расположился наш лагерь, ранее была полноводной рекой. Мы выяснили, что исчезновение реки связано с активными лесозаготовками, которые велись примерно с 30-х годов и продолжаются. Леса не успевают возобновляться, сократилось количество видов деревьев с ценной древесиной, обеднел животный мир.

Массовое сведение лесов, одна из глобальных экологических проблем современности, порождает другие. Вырубка леса вдоль берегов приводит к нарушению природных экосистем местности. Известно, что лес бережет реки и ручьи. Высаженный в истоках по берегам рек, он задерживает весеннее снеготаяние и сток воды после сильных дождей, в результате полноводность рек сохраняется в течение более длительного времени. Особенно велика роль зеленых массивов в горных районах, где под прикрытием деревьев разрастаются травы, кустарники, надежно защищающие почву от размыва и смыва, препятствующие образованию лавин. Проблема сведения лесов тесно связана с проблемами малых рек. В свою очередь исчезновение малых рек грозит исчезновению больших рек.

Вы можете спросить, почему мы занимаемся проблемами Алтая. Будучи жителями не просто города, а мегаполиса, мы острее чувствуем проблемы живой природы. Речушка Кара-Торобушка впадает в реку Малая Иша, она же в свою очередь впадает в реку Майма, а Майма – в Катунь. Катунь является истоком реки Обь, вместе с Бией неся до 70% объема воды в нашу Обь. В прямом смысле Алтай – это исток нашего жизнеобеспечения и здоровья здесь, в городе Новосибирске.

Хотелось выявить, почему хозяйственная деятельность за столь короткий период оказалась разрушительной для данной местности. Исследуя это, мы столкнулись с рядом проблем: утерянные архивные документы, малочисленность опрошенных жителей, отсутствие данных о месте сегодняшнего пребывания уехавших. Современные документы тоже получить не могли: обратились в леспромхоз за информацией, но в предоставлении документов, как советского, так и современного периода, нам отказали, ссылаясь на отсутствие у нас «полномочий». Краевые и районные архивы такими данными не располагают.

Вот что удалось выяснить о лесозаготовках в Чойском районе.

1933 год – в селе Республика организована промартель имени Молотова.

1957 год – промартель имени Молотова объединилась с промартелью имени Кирова Чойского района и преобразована в лесозавод в деревне Кара-Торбок.

90-е гг. – была разрешена частная предпринимательская деятельность по заготовке леса.

Из беседы со старейшей жительницей деревушки Кара-Торбок Чупиховой Александрой Максимовной (1919 год рождения) мы узнали подробности организации промартели. Вместе с 30 семьями из деревни Республика Александра Максимовна была привезена на лесоповал в 1946 г. В

это время там стояло только два дома алтайцев, в которых проживали три древние старушки. Они пасли нетель и овец.

Переселенцы обосновались в деревне Кара-Торбок, где построили две пилорамы, установили дизельный «экомобиль», вырабатывающий электричество.

В воспоминаниях другой местной жительницы Антонины Петровны Ищенковой прозвучала фраза: «Старые люди предупреждали – лес вырубите, будите ковшиком воду из реки черпать»,– так оно и случилось.

Александр Васильевич Ищенков, который переехал в деревню в 1990 г., вспоминает, что речка была еще «более-менее». Изменение к худшему произошли за последние годы, когда возобновилась лесозаготовка на «Лысой горе». Антонина Петровна сравнивает: если раньше сучья обрубались и сжигались прямо на месте, а огромные стволы стаскивались с помощью лебедок с горы, то теперь необработанные деревья при транспортировке губят растительность. Сейчас используется современная, массивная техника. Местность стала больше напоминать «лесное кладбище».

Сейчас воду из реки можно брать только в понедельник утром, до того, как начнется рубка леса, а в течение недели она превращается в грязевой поток.

Изучив «Лесной кодекс» Российской Федерации, мы пришли к следующим выводам:

Согласно статье 56, леса данной местности относятся к первой группе по следующим категориям защитности:

- запретные полосы по берегам рек;
- противоэрозионные леса;
- орехово-промысловые зоны.

Если лес, несмотря на его важную природосберегающую и стабилизирующую роль, причислен к лесам третьей группы (статья 58), то должно выполняться условие: «При заготовке древесины должно обеспечиваться сохранение экологических функций этих лесов». Здесь, у Кара-Торбока, налицо факт нарушения этого условия.

Мы увидели, что законы не работают, сиюминутная материальная выгода вытесняет понимание необходимости сохранять жизнь в этих местах. Население алтайцев покинуло эту местность с началом промышленного освоения края. Вместе с ними исчезли и охранные традиции, которые присутствуют в культуре всех народов.

Советская система хозяйствования с общегосударственной (ничейной) собственностью и планированием содержала в себе элементы охранительного, восстановительного отношения к природе, разрушение не достигало критического уровня. В наш затянувшийся «переходный период» малозаселенный край, удаленный от административных центров стал местом лесной наживы за счет остатков лесов. Остается надеяться, что люди спохватятся вовремя.

Нам пишут

«Живем по Чеховски»

«Если каждый бы человек на куске Земли своей сделал бы всё, что он может, как прекрасно была бы Земля наша»
А. П. Чехов.

В нашей школе традиционно проводится праздник «День Земли». На классных часах по теме «День Земли и моя роль в экологии села» учителя во всех классах, с 1 по 11, рассказали об истории возникновения Дня Земли, обсудили экологические проблемы страны и поселков, в которых живут ученики школы. В итоге ученики приняли решение – принять участие в экодесантах своих поселков. Еще провели конкурс «Лес в литературном творчестве». Ребята выступали со стихами, песнями, поэмами, рассказами, в которых воспевали красоту природы и призывали к бережному отношению к лесу. Лучшие работы были отправлены в район на конкурс «Подрост».

Член кружка «Наша планета» Строковая Ирина подготовила и провела радиопередачу для учащихся школ района на тему «Охрана природы в пожароопасный период», а также объявила, что с 20 апреля по 20 мая в нашей области проходит месячник охраны рыб, поэтому запрещается ловить рыбу некоторыми орудиями лова, так как идет икромет.

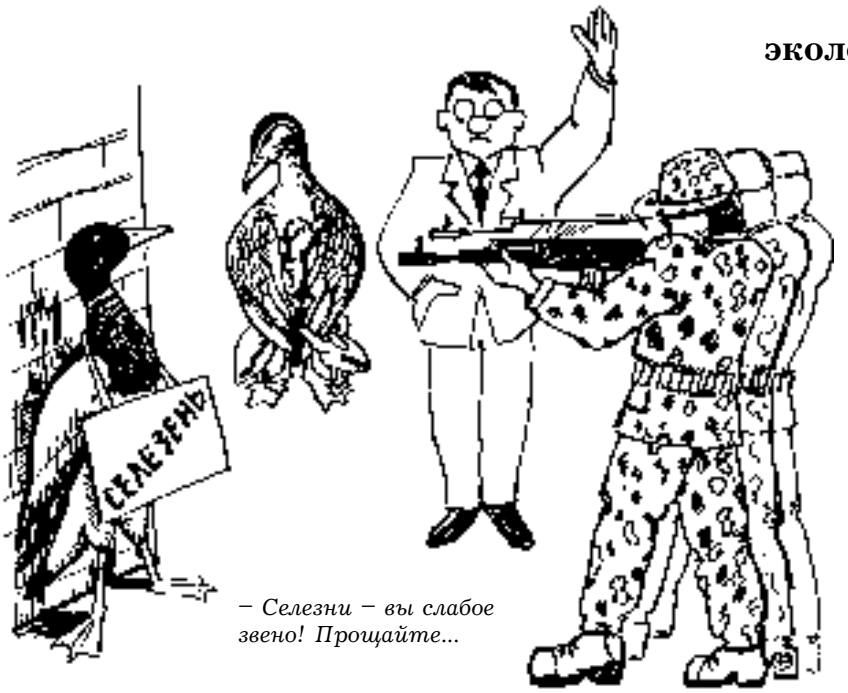
При проведении экодесантов по посёлкам можно отметить высокую явку ребят, желание помочь природе избавится от мусора, который накопился на земле. Были убраны территория памятников в с. Репьёво и с. Льниха, главная автодорога в с. Репьёво, лесополосы у станций Льниха и Восточная. На станциях Репьёво, Льниха, Мотково, Паровозная, Восточная были развешаны обращения к селянам и дачникам с призывом не поджигать траву и мусор во избежание пожаров. На уроках труда были изготовлены скворечники и развешаны вокруг школы.

24 апреля команда из семи учащихся школы (Чупрова В., Коробейеко С., Назарова Е., Могильная Н., Дудик И., Крестьянникова Н. и Майбах А.) приняла участие в районном празднике «День Земли», который был организован на Тогучинской станции юннатов. Прибыли команды от 16 школ. Каждая команда за 40 минут должна была составить проект зоны отдыха для жителей своего населённого пункта. Сорок минут пролетело как одно мгновение. Каждая школа получила карточку- задание и быстро принялись за дело – составление проектов. Насколько серьёзны и ответственны были участники – им впервые предоставили возможность защищать интересы жителей их сел.

Ребята нашей школы назвали свой проект «Возрождение зелёной зоны в с. Репьёво и оборудование мест отдыха в селе». По результатам конкурса мы оказались победителями в номинации «Эколого-практичный проект».

Мораторий на весеннюю охоту в России: насущная необходимость или потакание зеленым?

Алексей Яновский,
Институт систематики и экологии животных, СО РАН



– Селезни – вы слабое звено! Прощайте...

В апреле и в начале мая на наши оттаявшие болота и озера каждый год, несмотря ни на что, из дальних стран возвращаются птицы. Здесь их родина, здесь и только здесь они могут произвести на свет потомство. Гнездование – время, когда околоводные и водоплавающие птицы наиболее уязвимы. Если кормиться и отдыхать они могут в относительной безопасности на воде вдали от берега, то для устройства гнезд им нужна суша, а там они часто беззащитны, и перед хищниками, и перед людьми.

К сожалению, охотники, точнее, руководители охотобществ, которые, казалось бы, в первую очередь должны заботиться о воспроизводстве дичи, в последние годы все настойчивее требуют разрешить стрельбу на местах гнездования в сезон размножения. Если называть охотой вид хозяйственной деятельности, а не только стрельбу по живым мишеням, то и надо быть хозяином в угодьях, хозяйствовать, а не добивать последнее. Стрелять по птицам весной – все равно, что, сохранив маточное поголовье до весны, фермер вдруг начинает гонять своих уток и гусынь по двору, не давать им спокойно кормиться и откладывать яйца, не говоря уж о насиживании, а то и вовсе начнет рубить им головы. Ну, не абсурд ли это?

Уже несколько лет я по мере сил взываю к разуму и к душе тех, от кого зависит разрешение варварской забавы, называемой «весенней охотой». Два года назад, в 2001 г., мои призывы, можно сказать, подействовали, благодаря поддержке многих журналистов на телевидении, радио и в газетах. Серьезная комиссия тогда в качестве компромисса разрешила стрелять только по «селезням» и только в северных районах. На территории 20 районов, занимающих почти всю южную половину области, стрельба весной была запрещена.

Однако в апреле 2002 г. Областное управление по охране и рациональному использованию ресурсов охотничьих животных подготовило шокирующее орнитологов распоряжение, разрешающее стрельбу почти во всех районах не только по «селезням», но и по гусям, и даже по тетеревам и глухарям в тех немногих местах, где они еще обитают. В 2003 г. ситуация не очень изменилась в том плане, что межведомственная комиссия при облохотуправлении рекомендовала открыть весеннюю охоту почти во всех районах, кроме шести, но не разрешила, слава богу, стрелять по гусям. В 2004 г. в Новосибирской области по примеру многих регионов, в том числе соседних Омской и Кемеровской областей, облохотуправлением был подготовлен проект распоряжения о моратории на весеннюю охоту. Однако губернатор В.А.Толоконский настоял на разрешении стрельбы по «селезням» в четырех отдаленных районах на северо-западе области в течение двух дней 1 и 2 мая.

Государственное телевидение «Новосибирск» каждый год в мае демонстрирует вороха конфискованных сотрудниками охотнадзора убитых охотниками цапель, журавлей, уток, гусей и лебедей и сообщает о необходимости покончить с этим злом раз и навсегда. Но воз и ныне там! Все уже долж-

ны понимать, что невозможно избежать массового браконьерства, если разрешить любителям пострелять по живым мишеням весной находиться в угодьях. Иногда слышу, что не мое, научного сотрудника, это дело – возражать против весенней охоты, ведь я – не охотник. Директор одного из каналов новосибирского телевидения как-то сказал мне, что главный субъект в дебатах о весенней охоте – охотники и охотколлективы. Нет, господа, ошибаетесь! Это – мое дело! Мой профессиональный долг, пусть такие слова и исчезли из лексикона иных нынешних корреспондентов, мой долг – всеми силами сопротивляться бездумному истреблению птиц, особенно весной. Охотники, даже по нашему несовершенному законодательству, не имеют права самостоятельно распоряжаться общенародным достоянием, каковым является дичь. Приобрести ружье и лицензию – не значит стать единоличным хозяином диких зверей и птиц, которые, на самом деле, принадлежат всем людям.

В последние годы в России заметно усилилось сопротивление практике разрешения органами власти весенней охоты на водоплавающую дичь. Эта практика, начиная с 1987 г. и по настоящее время, с подачи руководителей охотничьих обществ и при поддержке органов охотнадзора, приобрела характер некой традиции. **Противники моратория на весеннюю охоту аргументируют свои притязания на отстрел птиц в сезон гнездования следующим образом.**

1. Весенняя охота – национальная-де традиция в России.

2. Отстрел 10-15 % поголовья особей якобы не наносит ощутимого вреда воспроизводству дичи. Птицы весной очень красивы, что делает их ценным ресурсом, который подлежит использованию в качестве трофеев. Отстрел дичи будто бы то же самое, что и забой домашнего скота или птицы. В нем нет ни жестокости, ни иррациональности.

3. У видов, разрешенных к отстрелу, существует избыток самцов, будто бы препятствующих сложившимся парам спокойно гнездиться.

4. Россия не должна законодательно отказываться от весенней охоты, поскольку не решены проблемы квотирования разрешений на добывание части популяций мигрирующих видов, эксплуатация которых производится не только у нас, но и в странах, где те же виды мигрируют и зимуют. «Нашу» дичь, мол, нещадно истребляют на зимовках, где сезон охоты может быть более продолжительным, чем в России.

5. Весенняя охота – это способ «реабилитации» наших людей, устающих за долгую зиму от трудовых будней, стрессов и унылого однообразия зимнего городского пейзажа. Выезд на охоту весной – долгожданный-де праздник сотен тысяч россиян.

Запрет выезжать на охоту весной якобы усилит браконьерство, т.к. разозленные запретами люди начнут охотиться, не соблюдая никаких правил, сроков и норм.

6. Отказ от весенней охоты подорвал бы финансовую и организационную основу охотхозяйств, существующих на доходы от взносов, путевок и оплаты услуг. Предприятиям по производству и продаже патронов, оружия и снаряжения также необходимо более равномерное поступление доходов.

Контраргументы сторонников моратория на весеннюю охоту таковы.

1. Русская традиция на самом деле – не стрелять по дичи весной, а заботиться о ней, как это делал дед Мазай в известном стихотворении Н.А.-Некрасова.

2. Отстреливается не 10-15 % поголовья, а значительно большее количество, особенно если учесть подранков и не найденных убитых птиц. Причем истребляются половозрелые особи ценных видов в самый разгар сезона гнездования. Отстрел весной – это проедание «семенного фонда», истребление элитных «породистых» особей в дни, когда как раз от них ожидается приплод. Еще больший, чем при отстреле, урон наносится беспокойством и распугиванием размножающихся особей. Когда охотники ходят и стреляют в угодьях, спугнутые птицы оставляют кладки, и те гибнут от переохлаждения, солнечных ожогов или от хищников. Не обязательно стрелять гнездящихся птиц, достаточно напугать – и выводков не будет.

И нельзя сравнивать забой домашних животных, специально выращенных хозяином и целиком зависящих от него, с отстрелом диких зверей и птиц, без помощи человека, скорее даже вопреки его неразумным действиям, выживающих в тяжелой борьбе за существование в дикой природе. Оправдывать отстрел дичи в природе, когда от человека нет помощи, все равно, что оправдывать воровство чужого скота. Иррациональность охоты весной еще в том, что только редкая бестолочь или вор пускает под нож стельную корову, супоросную свинью или насиживающую гусыню.

3. «Лишних» селезней в природе не бывает, тем более, весной. Это особенно актуально, когда речь идет о половозрелых птицах ценных видов, какими справедливо считаются гуси и утки. Без постоянного присутствия партнера ни одна утка не сможет успешно гнездиться. Гуси, так те вовсе – стопроцентные моногамы. Гусыня и гусак вместе заботятся о гнезде и выводке. Когда говорят,

что разрешено стрелять только по «селезням», становится смешно и грустно одновременно. Во-первых, нет такого биологического вида – «селезень». Во-вторых, в реальных условиях невозможно избирательно отстреливать только самцов или какие-то отдельные виды. Вряд ли кто-нибудь из охотников старается и сумеет отличить редчайших краснокнижных птиц, например, савок, от «обычных» хохлатых чернетей или малых белолобых гусей – пискулек, которых на всей Земле осталось не более 5 тысяч особей, от «обычных» белолобых гусей.

Разрешать стрельбу по тетеревам и глухарям на токах – значит губить все имеющиеся кладки тетерок и глухарок. Ведь они устраивают гнезда не где-нибудь, а именно вблизи тока, который существует на одном месте сотни лет и служит центром локальной популяции.

Нарядность и заметность птиц в эту пору действительно ценный ресурс. Но его ценность – не в мясе и перьях, а именно в жизнеутверждающей красоте и способности произвести на свет потомство.

4. Квотирование добываемой части популяций, размещающихся в разные фазы жизненного цикла в различных странах, наверное, необходимо. Но не следует преувеличивать долю птиц, изымаемых из популяций заграничными охотниками. В европейских странах сразу же замечают тенденции к сокращению численности зимующих популяций и в таком случае ограничивают или прекращают отстрел. Значительная часть популяций птиц, гнездящихся в России, пролетает и зимует в странах, где нет никакой охоты. Например, в Индии или в Японии. Добычливость осенней охоты у нас зависит, очевидно, не только от обстановки на зимовках, а, в основном, от условий для размножения дичи, которые складываются на местах гнездования, в том числе антропогенные, включая стрельбу по дичи весной.

«Природа вокруг нас».
Костя Латыш, 10 лет, ДШИ, с. Убинское

5. Действительно, среди членов охотобществ существует определенная прослойка лиц, мечтающих выехать на охоту и пострелять по птицам в любое время, в том числе и весной. Но прослойка эта на самом деле не такая уж большая. По данным облохотобщества и облохотуправления в Новосибирской области из 67 тысяч членов охотобществ на весеннюю охоту выезжают ежегодно не более 9 тысяч человек, а специальное анкетирование, проведенное, впрочем, самими функционерами охотобществ и потому предвзятое, выявило в рядах охотников наличие серьезной оппозиции (38% опрошенных) практике разрешения весенней охоты.

Однако вовсе не гарантия, что 9 тысяч, стремящихся к весенней охоте во что бы то ни стало получить «законную» возможность, будут также законопослушны. О каком законопослушании в среде охотников может идти речь, если руководители их обществ во всеуслышание заявляют, что не станут соблюдать объявленный органами власти запрет на посещение угодий и стрельбу в них, т.е. будут игнорировать даже такие ограничения, нарушения которых легко обнаружить и пресечь? И многие ли из «современных» охотников пожалеют подвернувшуюся под выстрел зайчиху или косулиху?

6. Экономическая подоплека стремления определенных кругов во что бы то ни стало разрешить весеннюю охоту на самом деле является ключевым моментом, а все другие «аргументы» лоббистов охоты не более чем антураж, декорация... Там, где завязаны большие деньги, уговаривать или убеждать кого-то в чем-то, очевидно, бесполезно.

Тем не менее, столь контрастирующее с международными стандартами отношение руководителей охотобществ и органов государственного надзора по природопользованию к необходимости отказа от практики разрешения весенней охоты в России не может продолжаться бесконечно. Украина уже ввела законодательно полный запрет на весеннюю охоту. Думается, через несколько лет мораторий на весеннюю охоту будет введен и у нас. Так же, как и мораторий на применение патронов со свинцовой дробью.

«На ругань люди не реагируют» – Рахиль Мастинская

Беседовала Юлия Черная

Ее жизнь не назовешь легкой. И я даже не знаю, как, несмотря на все удары судьбы, удалось ей сохранить свет в душе, удивительную доброту к окружающим, жизнелюбие и способность во всем находить хорошее. Но, может, именно поэтому дети слушают ее лекции как завороженные, и учителя предпочитают многим именитым лекторам? «В школе я долго выбирала между литературой и биологией (и то, и другое мне очень близко), но биология победила. Ведь биология – наука о жизни, о живых организмах и о тех процессах, которые в них протекают. Вернадский, будучи геологом, назвал живое – живым веществом. Но ведь организм – структура гораздо более сложная, чем вещество. И несмотря на то, что человечество уже давно изучает жизнь и живые существа, мы еще очень мало знаем», – говорит наша гостья, Рахиль Анатольевна Мастинская, активист Новосибирского областного совета ВООП.

Вы очень долго работали преподавателем в педагогическом институте, теперь работаете с учителями и воспитателями детских садов. Какие основные проблемы в экообразовании Вы видите сегодня?

Думаю, самая большая наша проблема – отсутствие элементарных экологических знаний. Это слабое место у людей всех возрастов. Может, поэтому у нас и принято считать, что экология – это когда реки загрязняют. Хотя, если честно, именно в этом нет ничего плохого: просто термин «экология» приобрел второй смысл. До конца прошлого века «экология» для всех людей была наукой о закономерностях взаимосвязи живого с живым и живого с неживым, а теперь для многих это и окружающая среда, и экологическая обстановка. Сначала фраза «плохая экология» резала слух и казалась дикостью, теперь, благодаря громадным усилия СМИ, это устойчивое выражение. Но задача воспитателей и учителей напоминать детям о существовании первого смысла.

Другая, может и не меньшая, наша беда в том, что биологию у нас изучают по картинкам, оставляя живые объекты вне внимания детей. А ведь наблюдения в природе – это не только новые биологические знания, это еще и развитие способности наблюдать, думать, сопоставлять и делать выводы. У нас же требуются заученные знания, а ведь у ребенка за каждым словом, термином должен стоять живой образ или предмет.

А как же школьные экскурсии на природу, экологические тропы?

К сожалению, очень часто экскурсии на природе превращают в лекции на природе. А ведь важно не только рассказать, что Вы прочитали в книжках, и даже не показать, что Вы увидели, но и научить детей самих видеть, разговаривать с природой. Подойдите с детьми к одному дереву несколько раз в год, и дети сами поймут, что дерево живое, что оно реагирует на температуру, свет, влагу. Рассмотрите весеннее дерево с южной и северной стороны, и дети откроют для себя, что почки развиваются по-разному.

В моей практике был такой случай. Мы делали экологическую тропу во дворе одного из детских садов. И воспитатели меня спрашивают: «Зачем нам ходить вокруг одних и тех же кленов?» – «А вы посмотрите внимательно, разве они одинаковые?» – «Конечно!».

Дело было осенью, на деревьях уже были плоды. И тут одна из воспитательниц говорит: «Ой, смотрите на одном дереве крылатки как самолетики с пропеллером, а на другом – прямые, мы из них ромашки делаем!»

Оказалось, что никто из них раньше и не замечал, что во дворе растут не только клены – с крылатками – самолетиками, но и ясень – с прямыми крылатками. А ведь у этих деревьев и кроны совсем разные: клены лохматые, а у ясеня крона стройная. И почки у них отличаются. Одна из учительниц мне рассказывала, что ее дети назвали почки ясеня «бархатными медвежатами» (действительно они черные и как будто бархатные), а у клена они совсем другие.

Новосибирское областное отделение ВООП уделяет особое внимание работе с дошкольниками. Почему?

Взрослого, сформировавшегося человека переделать прак-

тически невозможно, только если он сам ужаснется своему невежеству и захочет работать над собой. Другое дело – дети. Причем воспитатели детских садов, как правило, также непосредственны, как дети, также любознательны, также чутко реагируют на интересное и новое. Работать с ними одно удовольствие. Когда я общаюсь с нашими великолепными энтузиастами-воспитателями и замечательными детьми, я верю, что у России блестящее будущее.

Мне кажется, что дети, да и многие взрослые, не понимают, что живое ранимо, что все взаимосвязано, и все это влияет и на нас. А для понимания необходимы не просто основы охраны природы, но и знание экологических законов. Эти законы не так сложны, как думают слушатели заумных лекций с кучей научных терминов. Но и не так просты, как считают те, кто цитирует: «Все связано со всем», не задумываясь о круговороте вещества, потоке энергии и информации. О важности этого можно говорить с самого раннего детства. Человек сел кушать – он участвует в круговороте веществ. Мы выкинули мусор, который не разлагается в природе – мы изъяли какие-то вещества из круговорота. Я уверена, если бы люди понимали это, а главное, как это может отразиться на их собственной жизни, они вели бы себя по-другому.

Какие самые общие советы Вы могли бы дать тем, кто занимается с детьми?

На мой взгляд, усадить маленьких детей за стол, заставить их сложить ручки на коленях или на столе и запоминать слова учителя – это самая грубая ошибка, которая, к сожалению, встречается у педагогов подготовительных групп. Ребенок в такой позе от вас закрыт, долго сидеть на одном месте, в одной позе не может, и ему становится скучно, даже тягостно. Лучше тот же материал преподнести в ролевой игре, загадке, танце, в чем угодно. Не превращайте знакомство с окружающим миром в скучную лекцию!

Не надо считать, что он еще маленький – ничего не понимает, вырастет – поймет. Даже самые маленькие все понимают, но нужно уметь к ним подойти.

Всегда исходите от уровня развития ребенка! «Я им все рассказала, а они ничего не могут повторить!» Конечно, не могут: у них совсем другое восприятие.

И помните: на доброе слово даже самый злой ребенок ответит добром, может, не с первого раза, но ответит. У людей действует тот же закон импринтинга: человек воспитывается, запечетлевая увиденное, например, поведение старших. Если мама «рычит» на сына, то и сын, когда вырастет, будет «рычать» на мать тоже.

У людей действительно действует правило импринтинга. Но вы им в садике или на уроке показали одно, а они приходят домой и видят, как родители делают совсем по-другому. Что же делать? Ведь родителей уже не перевоспитаешь?

На днях я шла мимо детского сада, рядом с которым стояли очаровательный мальчик и красивый молодой мужчина. Мужчина закурил, и мальчик тут же сказал: «Папа, не кури, ведь это вредно!» «Я не могу». – «Нет, надо бросить курить, я не хочу, чтоб ты рано умер». Что делать, родителей воспитывают вместе с детьми и через детей. Но только не руганью! На ругань всегда озлобленная реакция и никакого понимания.

Мы часто ищем причины, почему там плохо, тут плохо. А мне кажется, что в нашей огромной стране, богатой ресурсами, богатой талантами, нам не хватает элементарно человеческой теплоты.

Когда я была молодая, я часто ругала людей, рвущих краснокнижные растения. А потом поняла: на ругань-то люди не реагируют!

Ругань не действует, а что же делать?

Говорить и объяснять. Позже, в поездках со студентами, видя людей с букетами краснокнижных растений, я никого не ругала. Мы подходили к человеку и говорили, что растения, которые у него в руках, занесены в Красную книгу. А знает ли он почему? Рассказываю, что травы растут медленно. Что, например, тот огонек, который он в руках держит, размножается только семенами, а значит, эти цветки уже семян не дадут и новых растений тоже. А ведь цветут они впервые на 7-8 год жизни, а при неблагоприятных условиях – на 18-й! Если Вам так нравятся огоньки, посейте их у себя на огороде. Более того, на огороде они и растут лучше, и цветут раньше и пышнее. Или, например, сон-трава. Если в культуре она цветет на 2-3-й год, то в природе это растение может зацвести впервые на 20-й год! Только на то, чтоб из почки вырос цветок, сон-трава тратит три года. Мы любим красоту, но надо помнить, что в лес мы приходим к этим цветам в гости. Вы ведь в гостях не срываете голову хозяйке, если она Вам симпатична?

И что на это люди отвечают?

Нормальные воспитанные люди отвечают: «Ой, мы этого не знали!»

А что, на Ваш взгляд, нужно делать, чтобы люди «знали»?

Думаю, что нужно начинать работать с детского сада: чтобы «знали» дошкольники, потом школьники, студенты и т.д. Именно поэтому мы занимаемся и с дошкольниками (в частности, ежегодно проводятся областные смотры детских садов), с школьниками и со студентами. С каждым годом все больше участников в нашем школьном экологическом фестивале, причем все ярче и глубже выступление команд.

Что собой представляет экологический фестиваль школьников?

Первоначально в таких фестивалях участвовало 3-4 команды, поэтому каждому участнику мы задавали очень много вопросов. Но с каждым годом число участников растет. Теперь мы даем меньше заданий и больше времени на раскрытие вопроса. Например, в этом году каждая команда объясняла эмблему команды, в художественной форме отвечала на вопросы «Зачем человеку чистый воздух и вода?» и «Как этого достигнуть?», показывала домашние задание «Экологическая обстановка нашего района». Справились команды блестяще: у кого-то это было ярче, у кого-то глубже по содержанию. На мой взгляд, из участников таких конкурсов вырастут экологически грамотные граждане России.

Вы говорили, что ВООП работает и со студентами.

Ежегодно в Новосибирске при участии ВООП проводится Межвузовская эколого-биологическая олимпиада (МЭБО). Идея проведения этих олимпиад, как и олимпиад для школьников, принадлежит академику Надежде Николаевне Наплековой, теперь организацией и проведением олимпиады занимается Светлана Гижицкая. Сегодня эта олимпиада очень популярна: в МЭБО участвуют не только вузы Новосибирска, Барнаула, Томска и других городов Сибири, но и Казахстана.

Многие думают, что корень наших бед в экономических проблемах. Но по моим наблюдениям за живущими вокруг, проблемы чаще в культуре, нравственности, в душевной пустоте.

Нам пишут

«Остановим овраги!»

По материалам Людмилы Солобоевой и Анастасии Трушкиной

28 мая в «Сибирском Центре Поддержки Общественных Инициатив» подвели итоги первого областного конкурса «От слов к делу!». Конкурс стал заключительным этапом проекта «Повышение социальной активности населения в районах Новосибирской области», выполненного СЦПОИ на средства областного гранта.

Лидером стала средняя школа поселка Безменово Черепановского района, точнее, президент школьного экологического клуба, десятиклассница Аня Белик. Школьники совершенно самостоятельно, без взрослых, приступили к реализации проекта «Остановим овраги!». Они разработали положение и разослали его по школам района. На призыв безменовцев откликнулись 6 школ.

В октябре 2003 г. и в мае 2004 г. они совместными усилиями остановили около 1500 метров оврагов, высадив почти 1500 саженцев. Саженцы ребята выкапывали сами в окрестных лесах и перевозили на собственных мотоциклах – никаких финансовых средств либо помощи от взрослых у них не было.

Аня особенно рада тому, что в майской акции приняли участие уже 92 человека. Она, кстати, считает, что подобная самостоятельность пошла всем участникам на пользу – ответственность ребятам переложить было не на кого.

А вот что написала нам в «Медвежий угол» другая активистка Безменовского экоклуба, редактор школьной стенгазеты Анастасия Трушкина.

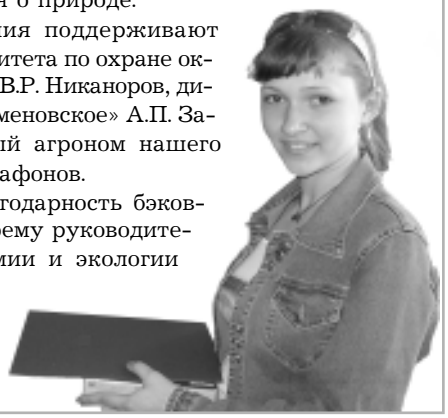
Почва относится к легко разрушаемым и практически невосполнимым видам природных ресурсов. Естественные враги почвы – это водная и ветровая эрозия. Резко усиливает эрозию хозяйственная деятельность человека. Возделывая почву под сельскохозяйственные культуры, человек лишает все большие площади земли естественного травяного покрова, а распаханные, незащищенные скрепляющей дерниной почвы подвергаются смыву и размыву.

Из-за эрозии урожайность полей снижается на 20-40%. Поддержание плодородия требует остановить эрозию.

В Новосибирской области в Черепановском районе в одной из школ создан Безменовский экологический клуб. Одна из задач в работе экоклуба борьба с эрозией почв в Безменово.Чтобы предотвратить эрозию, БЭК осуществил второй этап акции «Остановим овраги!». Как и на первый этап, в Безменово были приглашены ребята из разных школ района. Клубовцы, которые называют себя бэковцами, с нетерпением ждали первомайских праздников, потому что именно в эти дни планировалось идти на овраг. На этот раз овраг, расположенный у трассы Безменово и прилегающий к полю, был 2 километра длиной. Предполагалось посадить 2 тыс. саженцев, которые ребята рабочей группы накопали сами. Ко всеобщему удивлению, с работой справились всего за 1,5 часа! Несмотря на усталость, все 92 участника трудились до тех пор, пока не был посажен последний саженец. Всем было приятно за свою коллективную работу, но еще приятнее оказался небольшой пикник. По итогам проведенного среди бэковцев опроса можно сделать вывод, что подобные мероприятия приносят пользу не только почве, но и людям, которые таким образом учатся заботиться о природе.

Наши старания поддерживают руководитель комитета по охране окружающей среды В.Р. Никаноров, директор ОПХ «Безменовское» А.П. Заболоцкий, главный агроном нашего хозяйства М.М. Сафонов.

Большую благодарность бэковцы выражают своему руководителю, учителю химии и экологии В.А. Пысиной.



На снимке Аня Белик

Педагогическое осмысление традиционной культуры

Дмитрий Доронин

Современность традиционной культуры

Миф, мифологическое мышление являются важнейшей частью сознания современного человека (А.Ф.Лосев, М.Элиаде, К.Г.Юнг, Э.Нойманн, Р.Барт, А.Сови, Е.М.Мелетинский, Я.Э.Голосовкер и др.). Практически все мы, проживающие вне крупных городов, являемся носителями так называемой традиционной культуры или ее элементов. Фольклор, традиционные календарные праздники, традиционные искусства и ремесла, представления о мире природы, формы природопользования, быта, хозяйствования и пр. составляют сложную структуру современной традиционной культуры, основная черта которой – мифосимволическое отношение к миру. Традиционная культура является частью нашего личного сознания, хотим или не хотим мы ее изучать – она проста наша данность. Если мы ее не замечаем, отрицаем – мы не замечаем, отвергаем самих себя. Современные социальные и природные кризисы порождены таким «незамечанием» и «отверганием», а также господством глобалистской индустриально-технократической культуры и массовой поп-культуры.

Экология и этнография

Традиционная культура экологична, поскольку, во-первых, более осторожно воспринимает природный и человеческий мир. Человек традиционной культуры даже в своем доме – не абсолютный хозяин: в доме хозяин – домовой, в овине – овинник, в бане – банник, в лесу – леший и др. Неосторожность, наглость, нарушение норм в поведении приводили к беде, о чем и сейчас повествуют многие былички – рассказы о встрече человека с мифологическими существами. Самоуверенная неосторожность, жадность на охоте могла погубить человека в лесу при встрече с лешим, неосторожность к своим детям в «неурочный час» приводила к их потере. «Человек – хозяин и покоритель природы» – основа индустриально-технократической культуры; вседозволенность, слепое потребление, невнимание к нюансам, напористая космополитичность – черты человека такой культуры.

Во-вторых, для традиционной, как мифологической, культуры характерно особенное – символистичное – восприятие всех объектов и явлений мира. Сущность такого восприятия – многозначность: всякий предмет быта, всякий природный объект в жизни человека традиционной культуры может иметь несколько смыслов, назначений. Например, одни и те же лес, водоем, поле могут восприниматься:

Кумандинец М.В. Кастараков показывает участникам экспедиции по изучению этноэкологических традиций народов Алтая свой шаманский бубен.
Фото Г. Александрова

– как ресурсное пространство человека (дрова, дичь, пушнина, грибы, рыба, сено и пр.);

– как иное, нечеловеческое, пространство – миры, живущие по своим законам, для которых человек не имеет значения, но которые человек всегда должен с осторожностью предполагать (созвучно представлениям об экосистемах);

– как ритуальное пространство или особенное (святое и пр.) почитаемое место (кереметища, почитаемые деревья, родники, озера, камни и пр.);

– другие, более частные смысловые значения.

Фото Г. Александрова

Каждое из этих значений создает свое особенное восприятие и отношение человека к природному объекту, при этом физически объект – один и тот же. Для каждой из таких «ипостасей» природного объекта характерны определенные личностно-эмоциональные отношения и традиционные представления человека, а также – мифологические существа.

Каждое отдельное животное, растение, природное явление внутри этих природных совокупностей (лес, поле и пр.), как и предметы человеческого быта также имеют много смыслов и назначений. Таким образом, для традиционной культуры характерно более глубокое и сложноиерархичное, многосмысловое ценностное восприятие природных объектов. В противоположность этому культура городов и мировосприятие горожан тяготеет к узости практических стереотипов, прагматичной однозначности, при которых природные объекты города просто могут не замечаться, поскольку не входят в ценностную и эмоциональную зону.

В-третьих, традиционная культура всегда природно конкретна, поскольку отражает развитие и жизнь геграфически-конкретной совокупности людей (деревня, село) в совершенно конкретном особенном природном ландшафте. Таким образом, формы хозяйствования и отношения к природе в традиционной культуре наиболее оптимальны, выверены, гармоничны, учитывают особенности и нюансы местного природного пространства. Космополитичная индустриальная культура не учитывает и разрушает все нюансы, поскольку является чужеродной, искусственно привнесенной для большинства территорий.

В-четвертых, внутри современных традиционных культур исследователи выделяют большой блок так называемых традиций неразрушающего природопользования, чье значение прямо экологично. Это – утвержденные в общественных нормах и представлениях природосберегающие формы хозяйствования, максимально учитывающие специфику местной природы.

В-пятых, практически весь фольклор и традиционная культура в совокупности – есть отображение, изображение и человеческое восприятие природы. Потому в область экологического образования может входить изучение и преподавание всякого фольклора и различных этнографических объектов – с обязательным условием географической конкретности изучаемой традиционной культуры. Грамотное изучение и популяризация конкретных традиционных культур – важнейший путь в преодолении кризисных экологических ситуаций.

1. Кризис культуры и цивилизации

С учетом вышеизложенного добавим: подобно экологическим системам культурные системы устойчивы при максимальном разнообразии своих структурных элементов. Культура России – сложная мозаичная система, состоящая из многообразия локальных конкретно-географических культур. Абсолютное большинство в этом многообразии представлено многообразием конкретных традиционных культур. Однако это многообразие подавляется и растворяется агрессивными монокультурами – современной космополитичной техногенной культурой и массовой поп-культурой. Эти монокультуры не учитывают природохозяйственные нюансы и особенности художественного исторического восприятия социокультурного мира; создают прогрессирующие темпы ассимиляции малых культур, благоприятные условия для явления скрытой ксенофобии – когда человек неосознанно или сознательно избегает, стыдится своей этно-, традиционнокультурной идентификации. В итоге культура России сводится к искусственному, неживому моноподобию, что приводит к кризисным явлениям и ее разрушению.

Фото Г. Александрова

Ваше участие в изучении и популяризации географически-конкретных традиционных культур – значительный вклад в преодоление культурного кризиса. Чем более конкретными и детальными будут ваши исследования, тем большую ценность они будут представлять. Необходимо помнить – практически каждая деревня характерна своей самобытной традиционной культурой, отличающейся от, скажем, соседней неприметными на первый взгляд нюансами: различным исполнением одной и той же песни, несколько разными словами в ней; особенной местной топонимикой; различиями, например, в изготовлении гончарной игрушки и пр. Всякая песня, например, или определенный сюжет глиняной игрушки имеет, таким образом, некое ядро – сходно повторяющееся в различных деревнях и районах. Вместе с тем, реально – в совокупности родственных традиционных культур – эта песня, игрушка, сказка, костюм (и т.п.) представлены множеством вариаций, как бы плавно связанных на территории российской культуры друг с другом.

2. Антропологический (психологический) кризис

Таким образом, понятно, что современная техногенная культура, особенно в своем городском варианте, формирует психологически неполноценных людей. Человек такой культуры лишен нюансов, состоит из одних «общих мест» стереотипов массовой культуры. «Полые люди» – так назвал их поэт Т.С.Эллиот. Люди, не способные, «благодаря» своей «культуре», ни к осторожному и глубокому восприятию природных объектов и себе подобных, ни к эмоциональному многозначному их пониманию. Люди с чудовищно зауженным видением мира. Психическое неблагополучие (неврозы и пр.) – как постоянное следствие в жизни таких людей. Количество их постоянно растет – через рождаемость и приток в города, через ассимиляцию, растворение традиционных культур.

Мы – педагоги и носители элементов традиционной культуры – можем оказаться в ответе за все эти кризисы, если станем стыдиться, считать чем-то неважным свою традиционную культуру. При изучении и популяризации традиционной культуры неизбежны заблуждения и затруднения, наиболее частые из которых приведены ниже.

Заблуждения:

1. «Наши корни»: мудрость предков или пережитки

В этом распространенном заблуждении фольклор и традиции предстают как нечто из далекого прошлого, относящегося к «золотому веку». Это – или «корни» нашего менталитета, которые «следует возрождать», или «древняя мудрость» – «гиперборейское тайное знание», «арийские веды руссов» (неоязычество) – объект ностальгии и недоказуемых, но красивых спекуляций. В изучении реальной современной традиционной культуры этот подход расценивается как профанация, безграмотная популяризация. Разновидности подхода могут воплощаться в программах разнообразных «дней города», (псевдо)народных гуляний, ролевых (славянских, хоббитских и пр.) игр. Подход был распространен в советское время – в качестве официального «русско-народного искусства», сведшего реально живущую традиционную культуру к пережиткам или суевериям. В отдельных случаях (дошкольники, младшие школьники, теплый прием спонсоров или глав министерств) данный подход допустим.

2. Излишняя фиксация на декоративности – фантазии

Часто встречается у педагогов декоративно-прикладного творчества: преподавание какого-либо ремесла или искусства, восходящего к народным традициям, но без привязки к конкретно-географической традиционной культуре. Если в условиях городской культуры подобные творческие клубы и хобби, хотя и не относящиеся к традиционной культуре, безусловно полезны, то в сельских условиях, где можно найти и популяризовать естественную ремесленно-художественную традицию, занятие абстрактным «народным» искусством бессмысленно и вредно.

Поскольку привязки к конкретной традиционной культуре не происходит, то акцент с изучения и изготовления реальных разновидностей (в

пространстве культуры) предмета переносится на фантазирование «народноподобных» образов, «народных мотивов», т.е. на декоративность и художественное дарование автора. При этом, без экспедиционных исследований также происходит профанация реальной традиционной культуры.

3. Излишняя фиксация на эстрадности – фантазии

Подобно предыдущим заблуждениям акцент ставится не на реальную, а «выдуманную» народную культуру. В интересах эстрады происходит упрощение исполнения, костюмов, обрядовых действий – до полной бессмыслицы, но с сохранением зрелищности. В более серьезных коллективах ошибка может проявляться в тщательном, но бездумном исполнении того или иного обряда, песни: тщательность в фиксированном следовании одному из вариантов исполнения, в то время как этот вариант чужд для местных традиционных культур (взят из книги, аудиозаписи) или является усреднением существующих.

4. Сведение к типажам

Во всех вышеперечисленных заблуждениях, при отсутствии экспедиционных исследований реального многообразия традиционных форм, традиционная культура предстает в виде не существующих реально обобщенных типажей: народного костюма, народной песни, сказки «Волк и семеро козлят» и т.д. В реальной традиционной культуре каждый сюжет, мотив в росписи, исполнение персонажа в глиняной игрушке не имеют фиксированного канона, но представлены даже у одного мастера (исполнителя) многообразием вариаций, собирание которых в экспедициях и представляет главную ценность.

Для многих горожан сегодня традиционная роспись ассоциируется только с современной хохломой и городецкой, глиняная игрушка – только с дымкой, традиционная посуда – с тульскими самоварами, а все остальное – с матрешкой.

5. «Очевидность» и «неинтересность» традиционно-культурного материала

Для носителей традиционной культуры их культура чаще всего привычна, не представляется чем-то особенным, а интересно, соответственно, «что-то свеженькое» – культурно-экзотическое, не родственное местной традиционной культуре. Очень часто в деревнях, на фольклорных опросах информанты не хотят рассказывать «всякую чепуху» и байки. Такое ощущение неважности, пустяшности фольклорной информации хотя и устойчиво, но иллюзорно. Для представителей другой традиционной культуры, как и для исследователя, ваша «чепуха» будет ценным, удивительным материалом. Необходимо как можно точнее, со всеми кажущимися несуразицами, записать и полно запаспортизировать местный материал.

6. Сенсационность традиционно-культурного материала

Опасное заблуждение, приводящее к непониманию и профанации: элементы традиционной культуры, например былички, могут попадать на страницы «желтой» прессы и «эзотерических» изданий. Происходит неверная, фантастически-гипертрофированная или мистическая интерпретация традиционного сюжета. Вокруг случаев, излагаемых быличками (встречи с лешими, домовыми, млитами, огненными змеями и пр.), часть из которых, безусловно, реальна, создается нездоровый интерес ко всякого рода «духам, магическим силам, потусторонним проявлениям и пр.» Подобная интерпретация вредна, а интерес опасен, поскольку действительная природа сил, учитываемых или воспринимаемых традиционной культурой, неизвестна.

Вместе с тем, именно малая изученность и нежелание педагогически пояснять эти важные элементы традиционной культуры в районах области вызывает дурной ажиотаж «на запретный плод» и «сенсацию» в городе.

Фото Г. Александрова

Участники этнографической экспедиции Доронин и Зайцева разговаривают с Акпыжаевым. Результаты экспедиции и методики опроса можно найти на странице http://ecoclub.nsu.ru/forest/altai

7. Крайности религиозной интерпретации

Реальность происходящего в быличках для многих негорожан очевидна – по их собственному опыту. Многие относят все происходящее к нечистой силе, бесам и считают абсолютно вредными всякие записи и интерес к подобным сюжетам. К чему это приводит – написано выше. В традиционной культуре нет ничего лишнего: если в течение тысячелетий сохранилось восприятие людьми подобных феноменов – значит, это функционально, для чего-то необходимо. Полезность подобных, в чем-то опасных, мотивов для тысячелетнего существования традиционных культур, как и для отдельного человека, очевидна: человек знает свое (не главное на земле) место, не лезет на рожон, не нарушает, не ведет себя нагло и вседозволенно даже в знакомых и, тем более, в непростых местах. Важно, что подобные отрезвляющие и научающие осторожности случаи происходят не в далеких мистических сферах, а в предельно реальных лесах, домах и полях – ведь жить человеку и вести себя достойно, в первую очередь, необходимо в этом, реальном, мире. Необходимо спокойное, без сенсационности собирание и педагогическое преподавание подобного материала – как реальной, естественной части традиционной культуры. Ведь преподаем же мы в школах электрический ток и ядовитые вещества, хотя они и опасны для жизни! Даже если это действительно реально опасные силы, а не феномены коллективного мифологического бессознательного (по К.Г.Юнгу), то тем более, из соображения осторожности, о них следует помнить. Ведь если о них забыть (как в городской культуре) – ничего хорошего не будет: во-первых, они от этого не исчезнут, во-вторых, примут завуалированный, новый изощренный вид (СМИ? Культ секса, денег, карьеры?). Так и получается, что традиционная культура с привычными персонажами быличек – явление более здоровое и устойчивое к порокам и кризисам. Лучше уж так: изучать и поддерживать родную традиционную культуру во всем ее естественном многообразии, чем как в городе – «ни в Бога, ни в черта».

8. Отвлеченный наукообразный подход

При этом традиционно-культурный материал в экспедициях может собираться академически грамотно, но интерпретироваться вне насущного культурно-экологического смысла, а просто – как «научное изучение» явлений культуры. Можно работать в составе каких угодно приезжих высококлассных экспедиций, но если материал не приводит к осознанию, педагогическому осмыслению и решению проблем местных традиционных культур, то ваши действия бесполезны.

9. Собирание без смысла

Такое происходит при хаотичной собирательской деятельности – когда не выработано ни ключей, ни общих принципов систематизации собираемого материала, ни целей, конкретных гипотез и решаемых задач собирательской деятельности. Часто встречается в работах, присланных на школьные конференции.

10. Неграмотное собирание: отсутствие паспортов, олитературивание

Очень серьезный недостаток многих работ, который начисто обесценивает все экспедиционно-собирательские исследования авторов. Без паспорта (полное ФИО исполнителя-информанта, место и дата рождения, место и продолжительность нынешнего проживания, образование, места работы – особенно связанные с природными объектами, нынешнее рабочее положение, дополнительные сведения информанта о рассказанной информации, полное ФИО собирателя, полная дата и полные координаты – округ, республика, область, район, село, деревня – опроса) записанная информация бесполезна. Нужно знать и правила архивирования, систематизации в беловые тетради собранного материала. Ни в коем случае нельзя проводить литературную обработку собранных текстов – как-то их самому приукрашивать «на народный лад», «дополнять по смыслу». Их надо записывать так, как вам, пусть и бессвязно, поведал рассказчик. Иначе собранный материал не будет отражать какие-то возможные нюансы вашей традиционной культуры, которые вами могут посчитаться просто незначительными.

Парадокс, разрушающий традиционную культуру

В городе не знают реальную традиционную культуру, а если и знают, то в форме эстрадно-декоративных фантазий, искусственных типажей или дурных сенсации.

В районах области знают реальную традиционную культуру, но не считают чем-то особенным или дают негативную оценку, то есть не популяризируют и не поддерживают ее, отчего ее не знают и в городе.

Итог парадокса. Традиционная культура неизвестна, исчезает или интерпретируется неверно. Городская техногенная культура, при отсутствии грамотных представлений о традиционной культуре, разрушает и растворяет реальное многообразие традиционных культур, так о них и не узнав. Итог: кризисы.

Практический вывод. Необходим выход из этого парадокса, т.е. преодоление трех указанных кризисов.

Пути и способы. Грамотное собирание, изучение географически-конкретных традиционных культур. Их педагогическая и информационно-культурная (учреждения культуры, СМИ) актуализация.

Ещё раз об устойчивом развитии

А. Черепанов, руководитель клуба «Глобалист», директор общественного Центра содействия устойчивому развитию

Я очень рад, что в прошлом номере была организована дискуссия о трактовке понятия устойчивого развития. Вопрос этот очень интересен, особенно для философов. Однако если представленные мнения возьмет на вооружение школьный учитель, желающий рассказать об устойчивом развитии своим ученикам, то он рискует ввести их в заблуждение.

Так, в первой части статьи С.Костарева «Устойчивое развитие – слова и смысл» (с.6), на мой взгляд, содержится квинтэссенция иллюзий об устойчивом развитии. Во-первых, этот термин возник не в период подготовки к Всемирной конференции в Рио-де-Жанейро (1992), а гораздо раньше. Ещё в начале 1970-х годов, благодаря работам Джея Форрестера, Денниса и Донеллы Медоузов и других исследователей, группировавшихся вокруг «Римского клуба», возникла проблема расчета параметров бескризисного развития человечества. Определением параметров такого развития занялся созданный Лестером Брауном в 1975 году Институт всемирных наблюдений (Вашингтон). Рисуя картину возможного «устойчивого общества» *(a sustainable society)* и сравнивая ее с текущим состоянием мира, фиксировавшемся ежегодно, исследователи предупреждали, что критические параметры, при которых теряется устойчивость системы, все быстрее приближаются, и есть реальная опасность пересечь «запретную черту» и оказаться в состоянии неудержимого падения в пропасть.

В 1983 году по решению Генеральной ассамблеи ООН была создана Международная комиссия по окружающей среде и развитию (МКОСР), в пятилетней работе которой приняли участие сотни человек со всех континентов Земли. Возглавляла комиссию премьер-министр Норвегии Гру Харлем Брундтланд. В 1987 году работа комиссии завершилась опубликованием доклада «Наше общее будущее», в котором заострялся вопрос о необходимости поиска новой модели развития цивилизации. Именно с этого времени в средствах массовой информации начал употребляться термин «устойчивое развитие» *(sustainable development)*, под которым стали понимать «такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под уг-розу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности» (Наше общее будущее. М., 1989, с.50). При этом подчеркивалось, что «стратегия устойчивого развития направлена на достижение гармонии между людьми и между обществом и природой» (там же, с.68).

Русский перевод слова *«sustainable»* в этом смысле, конечно, весьма далек от предложенных С.Костаревым значений («приемлемое», «обоснованное» и т.п.). Скорее, здесь следовало бы говорить о «самоподдерживающемся» развитии, то есть таком ходе событий, который не поведет человеческую цивилизацию вразнос и позволит выполнить вышеприведенное определение из доклада МКОСР. Прилагательное «устойчивое» тоже удачно передает смысл этого определения, если провести аналогию с понятиями математической физики, например, определением «устойчивости решения по Ляпунову». Для тех же, кто незнаком с высшей математикой, можно просто сказать, что параметры такого развития должны лежать в неком «коридоре» и не выходить за критические значения. Семантически понятия «устойчивость» и «развитие» никак не противоречат друг другу. Чтобы пояснить это кратко, укажем на аналогичный пример: когда мы говорим, что автомобиль едет с «постоянной скоростью» *(выделено мной – А.Ч.)*, никто не требует, чтобы автомобиль в это время обязательно стоял на месте! «Постоянство» и наличие «скорости» не противоречат друг другу.

Ключевой для концепции устойчивого развития является идея создания полного набора параметров, которые могут показать, является наше развитие устойчивым или нет. Конечно, экологи больше внимания уделяют биологическим параметрам, обществоведы и политологи – социальным, но дело в том, что для обеспечения устойчивого развития должны выдерживаться все параметры без исключения. Споры по поводу конкретных значений этих параметров идут и наверняка будут продолжаться, но и сейчас ясно, что социоприродная система постоянно выскакивает за «красные флажки» то в одном, то в другом месте, причем опасность таких нарушений растет. Значимость того или иного параметра меняется со временем (демографический взрыв, на который обратил внимание Л.Ердаков в статье «Особенности концепции устойчивого развития» (с.11), сейчас отходит на второй план по сравнению с проблемой терроризма или тем обстоятельством, что современная медицина всё заметнее проигрывает «гонку вооружений» с опасными вирусами и бактериями).

В заключение обращу внимание на то, что многие экологи часто стараются «подправить» концепцию устойчивого развития в сторону более уважительного отношения к природной среде (что проявилось и в упомянутых статьях из прошлого номера). Но это, несмотря на все их старания, вряд ли удастся сделать по одной простой причине: с самого начала зарождения этой концепции и в процессе её почти тридцатилетней «эволюции» природа рассматривалась сугубо в утилитарном смысле – всего лишь как ресурс для удовлетворения потребностей человека и не более того! Это неудивительно, если учесть поддержку этой концепции мировой политической и экономической элитой. А вы где-нибудь видели, чтобы государство или крупный бизнес поставили природу даже не над человеком, а хотя бы наравне с ним? Возможно, так когда-то и случится (благодаря активной просветительской миссии экологов). Но тогда у нас наверняка будет уже какая-то принципиально другая «генеральная концепция».

Этнопедагогика* и экологическая этика

Лев Ердаков, г. Новосибирск

– Это наш новый учитель по этнологии.

Современный человек, живущий в удобной квартире, перемещающийся по улицам родного города или наблюдающий из окна комфортабельного поезда пейзажи дикой природы, считает себя никак с этой природой не связанным. У него другие приоритеты – социальные. Они основные для его выживания, и наш современник считает, что правила экологии не играют роли в системе его взаимоотношений с внешним миром.

Между тем человек всегда черпал ресурсы для своего существования из внешнего мира и продолжает это делать с возрастающей интенсивностью. В эпоху технической революции его сознание сложилось как потребительское. Исходя из этого, он считал Природу своей собственностью, некоей кладовой, из которой нужно черпать блага. Затем кладовая начала пустеть, пришло время задуматься, как растянуть запасы своей кладовой на возможно больший срок. Началось экономическое взаимодействие с природой. Появились замечательные природоохранные законы Пола Эрлиха. До сих пор большинство радетелей за Природу призывают к экономическим рычагам обуздания расхитителей природных богатств. Наконец, в недавнее время человечество не очень уверенно вступает в очередную фазу своих взаимоотношений с дикой природой. Теперь отдельные представители человечества, пока не слишком многочисленные, стараются убедить остальных, что они не хозяева, не экономические партнеры, а одни из природных созданий. Это предполагает появления во взаимодействиях с другими природными созданиями нравственных отношений. Люди расширяют область действия этики, включая в нее не только соплеменников, но и других позвоночных животных. Некоторые идут дальше и распространяют действие этики на всех животных, а самые последовательные – так же на растения и особо красивые участки ландшафтов.

В поддержку этих представлений очень своевременно появляется новый раздел педагогики, так называемая этнопедагогика. Она знакомит с забытыми и полузабытыми элементами культуры своего народа или народности, возвращает утраченные традиции, верования.

Парадокс возврата к экологическому просвещению через культурные традиции состоит в том, что как раз развивающаяся культура переориентировала образование с экологической направленности на социальную. Именно она привела к смене жизненных приоритетов. И вот теперь человечество, теряющее жизнеспособность из-за сильного изменения среды, вынуждено искать пути возвращения к культурным корням, как к попытке вписаться в природную среду. Ведь там, на заре культуры, большинство возникающих традиций имели экологическую основу, были адаптивны и эту адаптивность закрепляли художественные, литературные и даже религиозные образцы.

Культурные традиции, которые несут в себе экологические черты, могут частично возродиться с помощью этнопедагогики. Но возвращение, если оно не ограничивается простым ознакомлением, может оказаться похожим на всеобщее принудительное обучение старине. Ведь основа старых традиций утеряна вместе с укладом жизни. Однако если это хоть как-то поможет человечеству сохранить свою среду обитания, спасти ее остатки, должно быть использовано. Развивающееся всемирное экологическое движение, создающиеся культурно-экологические объединения и

* Это название мы связываем с понятием «этническая группа», а не с понятием «этнос», разработанным Л.Н. Гумилевым. Этническая группа (племя) по нашему мнению ближе всего соотносится с понятием «популяция» в экологии. Такое понимание дает нашему представлению об этнопедагогике дополнительный экологический аспект.

экологопросветительские центры, этноэкологические группы и даже фольклорные клубы принимают в этой работе большое участие. Все они придают огромное значение так называемой народной экологической традиции для восстановления среды обитания человека.

Правильнее ее назвать средосберегающей традицией. Так обозначают целый пласт элементов народной культуры, отражающих взаимодействия человеческих групп со средой их обитания. В свое время это были как реально действующие в обществе традиции, обычаи, запреты, так и поддерживающие их обряды, мифы, поверья, обладающие заметным воспитательным воздействием. Их сохранность различна, зависит она в большей мере от древности той или иной традиции.

В России есть как собственно русские экологические традиции, так и множество традиций малых народов. Последние обычно имеют лучшую сохранность, так как не все малые народы спешили расстаться с традиционным укладом жизни и увоить «среднестатистические» российские привычки и стереотипы. Причин тому несколько, но главные из них: изоляция, малые миграции, сдержанная ассимиляция с другими народами, относительно небольшая урбанизация. Все это ведет к большей зависимости людей от резервов своей небольшой территории и вынуждает к большей гармонии со средой обитания, как залогу выживания. Это ничто иное, как система сдерживаний, запретов на истощение среды, разрушение природных комплексов. Обряды и поверья связаны с экологическими правилами и тактикой выживания в конкретной среде. В зарождении их играл свою роль характер традиционных занятий местного населения.

Можно сказать, что весь комплекс этих культурных особенностей – это не столько экологическая культура, сколько народная природоохранная традиция. Она направлена на сохранение человеческих местообитаний, на продление жизни своего рода, гарантии ресурсов для своих внуков и именно в родных местах. Так что традиция проистекает из крестьянской культуры, и сохраняет она уже сильно измененные человеком экосистемы. К сожалению, первых традиций (оставшихся от охотников и собирателей) практически не сохранилось, а они-то и были наиболее экологическими.

Что особенно нужно отметить в культуре отношений наших предков со своей средой обитания, так это необычайно уважительное к ней отношение. Человек осознает свою полную зависимость от Природы и очень уважает ее за предоставляемые ему благодеяния. Она для него кормилица и защитница. Позже отношение изменится, и вся эта природа преобразуется в сознании в простой набор ресурсов, которые нужно поскорее использовать для улучшения собственной жизни. Кто больше забрал, тот лучше живет.

Если стоит задача восстановления экологоэтических отношений с окружающей средой, то народные средосберегающие традиции необходимо широко пропагандировать, восстанавливать их действие и не терять представления о самоценности любых природных объектов. Это одно из важных направлений для восстановления гармонии в природе. Эффективнее всего направить извлекаемые фольклористами и участниками этноэкологических экспедиций материалы в наши воспитательные и обучающие заведения – детские сады, школы, вузы. Использование таких материалов учителями местных школ продолжит традицию охраны природы именно данных территорий и именно с нужной, уважительной окраской. Рассказы о том, как жили раньше, насколько богаче были эти края, неминуемо породит в детях желание восстановить традиции, улучшить существующее положение, сделать оскудевшую природу богаче и красивее.

Итак, этнопедагогика – это система педагогических мероприятий, направленная на сохранение культурных традиций своего края. При передаче традиций учащимся прививается нравственное, то есть уважительное, отношение к природным объектам самого различного плана. Это могут быть местные животные и растения, а также особенно красивые уголки дикой природы и памятники культуры – утес, поле или озеро, с которыми связаны почитаемые исторические события.

Восстановление сохранившихся в культуре адаптаций к местообитанию и расширение границ этики с человека на другие объекты – важные компоненты не только этнопедагогики, но и охраны окру-

Фото Е. Новьюховой

жающей среды, поэтому мы вправе счесть этот раздел педагогики частью экологического образования. Чтобы такое образование было более качественным, есть смысл усилить в этнопедагогике экологическую компоненту, не ослабляя социальной.

Современный человек, как правило, склонен доверять науке, его знания складываются из наблюдений окружения и регулярного обучения, например, в школе. Ему, чтобы следовать традиции, обычно нужно какое-то «научное» объясняющее начало. Очевидно, традиционным представлениям следует придать научно обоснованную экологическую направленность, что можно достичь целенаправленным экологическим обучением. Это соединение повысит шанс использовать усвоенные знания в своей деятельности, а также, что немаловажно, прогнозировать ее последствия.

Обучать нужно именно экологическим правилам, их понимание поможет современному человеку ориентироваться в сложных ответах окружающей среды на его энергичные воздействия. Любой человек как индивидуум, как особь, индивидуально приспосабливается к условиям своей среды, будь то дикая природа, или окультуренный ландшафт, или даже искусственно созданная среда его квартиры и офиса. Популяции современного человека имеют неоправданно высокую плотность, и в соответствии с этим выполняются многие закономерности внутрипопуляционной регуляции численности людей. Иметь об этом представления и знать механизмы, позволяющие изменить ситуацию к лучшему, жизненно важно для современного человека.

В соответствии с постулатом Яна Каменского о подаче информации при обучении – «от простого к сложному», на начальных этапах необходимо знакомить ребенка с экологическими аксиомами. Это тем более важно, что в раннем детстве в чувствительные периоды происходит запечатлевание информации, что поможет в будущей жизни человека, несмотря ни на какую смену приоритетов, придерживаться этих усвоенных в детстве знаний.

Если мы хотим кардинально повлиять на ситуацию выживания человечества на нашей планеты, изменить его жизнь к лучшему, то нужно знакомить его, прежде всего, с причинами явлений, а не с их следствиями. Влиять для исправления положения нужно именно на причину, поэтому так важны знания экологических механизмов, лежащих в основе жизнедеятельности особей, популяций, сообществ. Но лучше, если это будут не голые знания, а комплекс культурных традиций, усвоенный как образец для построения собственных действий. И, возможно, что этнопедагогика поможет расширить этические (нравственные) уложения с человека на многие объекты окружающей его природы и осознать себя частью этой природы, а не ее преобразователем и управляющим. Появление системы таких образовательных мероприятий очень своевременно и вполне солидарно с биоцентристской картиной мира.

Дачные мотивы

Ирина Решта

* * *

... В городе царила настоящая Весна. Озабоченно перелетала изо двора во двор; подправляла последние, оплывающие словно воск, сугробы; поворачивала ручьи так, чтобы бумажные кораблики не натыкались на асфальтовые рифы. Направляла на собравшийся в углах карнизов снег солнечные лучи. Пролетая мимо старого тополя, успевала дать указания неопытному еще дирижеру воробьев, оркестр которых исполнял рок-н-ролл на сосульках. Словом, хлопотала по хозяйству, заранее приготавливая город к приходу долгожданного Лета.

Глядя на эту веселую кутерьму, старый «горбатый» Запорожец, стоявший во дворе в ожидании хозяев, незаметно для окружающих подергивал бочком, стараясь стряхнуть коросточку появившейся за зиму ржавчины. На крыльце подъезда появился Хозяин со своим семейством, навьюченный коробками-свертками-авоськами («Да разве ж столько поднимешь за раз», – с обреченностью подумал Запорожец). Через несколько минут семья втиснулась в Запорожец, заметно осевший под напором коробок и съеденных хозяевами калорий. По-старчески кряхтя, Запорожец осторожно переполз через поребрик. Это была первая победа на пути на дачу. Запорожец приписал эту заслугу Весне и мысленно поблагодарил ее, Хозяин мысленно поблагодарил друзей, с которыми зимой ремонтировал Запорожец. Так или иначе, первый барьер был взят, и Хозяин, самодовольно улыбнувшись, вывел Запорожец на дорогу.

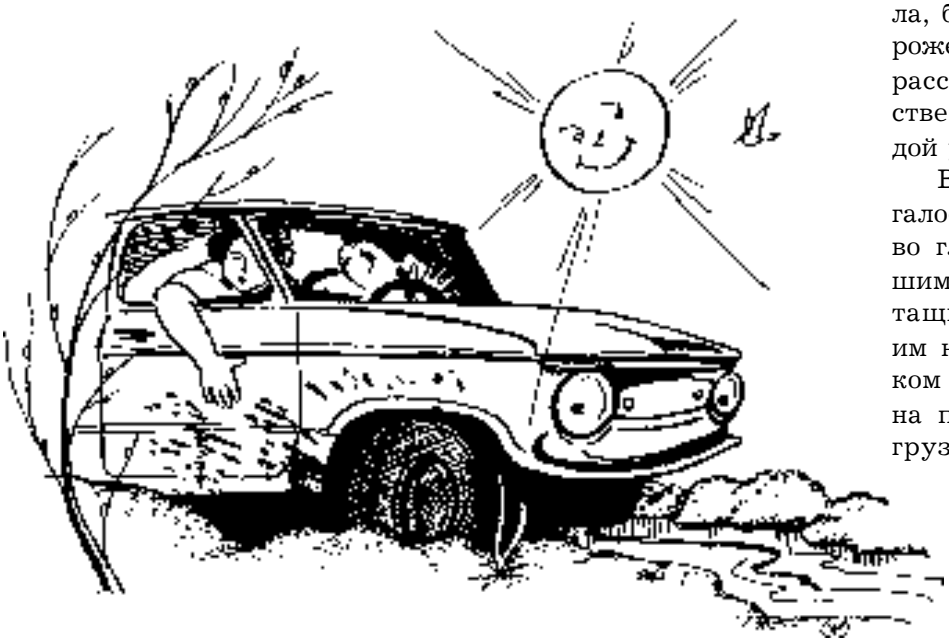
Через час они были уже на шоссе. Стекали на обочину многочисленные ручьи, радуясь встрече и возможности продолжить путь наравне с цветастым потоком автомобилей. Машины на ходу обменивались солнеч-

ными бликами. Запорожец мирно плелся, прижимаясь к обочине. «Оно, конечно, хорошо быть Мерседесом с демоническим взглядом фар или Джипом, затмевающим всех развитием мускулатуры двигателя, однако у каждого – свои проблемы. Разве суждено Мерседесу или Джипу прожить четверть века в приличной семье, проходить регулярные медосмотры в гараже и рассчитывать на еще столько же лет до выхода на пенсию?» Мчавшаяся навстречу Вольво, кокетливо блистающая в солнечных лучах, плюхнула колесом по луже, обдав Запорожец фонтаном радужных брызг. Когда переливающиеся капли достигли намеченной цели – дверцы Запорожца, он разгадал ее насмешку над ним: радужными брызги были не от солнца, а от бензина, составляющего неотъемлемую часть лужи. Наградив водителя Вольво традиционным для таких случаев эпитетом, Хозяин попытался закрыть окно. Как бы не так! Стекло заело – Запорожец всеми силами старался не преграждать Весне доступ в салон. Хозяин прекратил бесплодные попытки.

На протяжении последующего получаса не случилось никаких выдающихся событий и по истечении 31-й минуты Запорожец свернул на проселочную дорогу.

Вальяжно заняв глубокую колею, не спеша продвигался вдоль дороги Ручей. Уважительно взирая на него, Хозяин остановил Запорожец и в раздумье почесал лысеющую макушку: по какой обочине пробраться? Задача была сродни задаче Буриданова осла, с той лишь разницей, что каждая обочина казалась хуже другой. Хозяин покончил с нерешительностью, повернув руль вправо. Однако тут Запорожец заметил нечто, с его точки зрения, заслуживающее большего внимания, чем Ручей. На правой обочине, раздвинув мясистые пласты земли, прорастала первая Травинка. И столько сил у нее отняло сначала появление из семечка, затем – движение под землей к ее поверхности, а затем – титаническое усилие – раздвижение земли в стремлении к солнцу, что не было уже возможности ни отклониться, ни распластаться по земле. Да и было бы это совершенно бесполезно. Единственное, на что хватило сил – это направить в глаз Хозяину солнечный зайчик, отразив его от капельки на поверхности листа.

Колеса, повинуясь рулю, а тот – в свою очередь – Хозяину, надвигались прямо на Травинку. Ситуация казалась безвыходной. И тут Запорожец решил, что нельзя всю жизнь подчиняться людям, которые порою не осознают даже, что обрекают на смерть других живых существ. Это было его первое «восстание»; не инстинкт самосохранения, который периодически спасал всю семью, когда Запорожец умудрялся поехать не в ту сторону, куда направлял его невнимательный Хозяин и тем самым увернуться от Джипа или кого еще хуже. Это было совершенно осознанное восстание. Напрягая рулевые тяги, Запорожец уверенно начал двигаться в сторону от Травинки. Хозяин выкручивал руль, а Запорожец упрямо сползал к колее. С уважением и недоверием (не часто встречаются такие джентльмены даже среди машин) взглянул на него Ручей – обитатель колеи. Вот тут-то Запорожец и попал в его объятия, окончательно съехав в колею.



... Травинка что-то лепетала, благодарно глядя на Запорожец. Радостно журчал Ручей, рассказывая всем о благородстве Запорожца и омывая водой уставшие колеса героя.

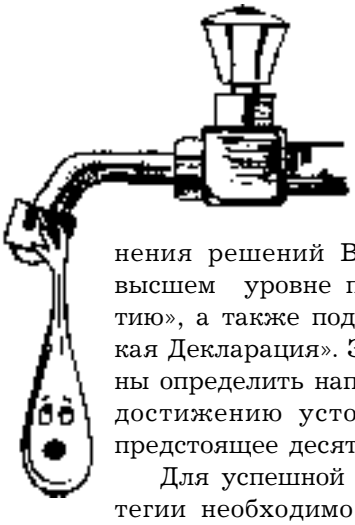
Впереди по дороге продвигалось разгневанное семейство во главе с Хозяином, решившим, что самостоятельно вытащить из колеи Запорожец им не удастся и лучше пешком дойти до дачи и позвать на помощь соседа – хозяина грузовика.

Вода – источник жизни

Бушман Людмила, Куртавцева Людмила, Рягузов Владимир, Домашов Илья, Ветошкин Дмитрий, Постнова Евгения, Салихова Гузаль Консультант Джеймс Хайсон

После десяти лет с момента исторической встречи в Рио человечество попыталось подвести промежуточный итог всех достижений и неудач на пути к устойчивому развитию. Для этого осенью 2002 года в Йоханнесбурге проходил Всемирный Саммит по устойчивому развитию, на котором было выделено пять основных тем для обсуждения: вода, энергия, здравоохранение, сельское хозяйство и экология.

Кроме того, параллельно с Саммитом, в Йоханнесбурге проводилось множество других мероприятий. Одним из них был «Водный павильон», работа которого была посвящена вопросам рационального водопользования, улучшения водоснабжения, защиты водных ресурсов и др. Также в программу «Водного павильона» входило проведение выставки, демонстрирующей достижения разных стран в решении проблем водопользования.



Большим событием на Саммите стало объявление ООН 2003 года Международным годом Пресной Воды.

По результатам Саммита был подготовлен «План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию», а также подготовлена «Политическая Декларация». Эти документы призваны определить направления стратегии по достижению устойчивого развития на предстоящее десятилетие.

Для успешной реализации этой стратегии необходимо учитывать новейшие представления о механизмах достижения устойчивого развития. В одном из последних докладов Римского Клуба «Фактор Четыре» ученые отмечают, что для этого необходимо выполнение четырех важнейших управленческих принципов:

1. Радикальное изменение эффективности использования ресурсов. Людям необходимо придерживаться принципа «Производить больше, используя меньше».

В соответствии с этим принципом, водопользователям необходимо стремиться к минимальному использованию воды при максимальной эффективности ее использования.

2. Повсеместное внедрение идей «экологического дизайна». При разработке новых товаров предприятия должны стремиться сделать их максимально «экологичными», то есть учитывать безопасность товара для окружающей среды и здоровья человека, безопасность технологии при его производстве и утилизации, возможность повторного использования материалов, из которых он изготовлен и др.

Так, например, при разработке фильтра для очистки воды необходимо учитывать эффективность использования природных ресурсов при его производстве, безопасность входящих в фильтр компонентов, а также возможности их вторичного использования.

3. Максимальная эффективность ресурсопотребления. Для сохранения ресурсов необходимо переходить на новый уровень их использования по принципу «Услуги, а не продукты». Например, производитель бутылок с питьевой водой должен собирать использованную тару и вторично ее использовать. Это позволит снизить затраты на производство продукции.

4. Восстановление природных систем. Необходимо увеличение потенциала природы, путем восстановления разрушенных природных сообществ.

В соответствии с этим принципом восстановление водных экосистем, защита океанов, морей, рек, озер, ледников и др. должно стать приоритетным направлением деятельности всех стран.

Занятия, направленные на формирование у учащихся представлений об устойчивом водопользовании

Занятие «ТРИ ПАЛЬМЫ»

Рекомендации по использованию. Можно использовать это занятие на уроках литературы, биологии, географии с детьми в возрасте 12 – 13 лет.

Цель занятия: показать роль растений в сохранении почвенной влаги; воспитывать бережное отношение к природным ресурсам и ответственность за жизнь будущих поколений, способствовать развитию активной позиции в осмыслении природоохранных действий.

Необходимые материалы. Текст стихотворения М.Ю. Лермонтова «Три пальмы», блок-диаграмма «Оазис в пустыне».

Организация работы

а) Выразительное чтение стихотворения

Вот к пальмам подходит, шумя, караван:
В тени их веселой раскинулся стан.
Кувшины, звуча, налилися водою,
И гордо кивая махровой главою,
Приветствуют пальмы нежданных гостей,
И щедро поит их студеный ручей.

Но только что сумрак на землю упал,
По корням упругим топор застучал,
И пали без жизни питомцы столетий!
. . .
И ныне все дико и пусто кругом –
Не шепчутся листья с гремучим ключом:
Напрасно Пророка о тени он просит –
Его лишь песок раскаленный заносит.

б) Обсуждение в процессе беседы вопросов с использованием блок-диаграммы:

О чем говорится в стихотворении Лермонтова? Почему исчез родник?

К чему приводит вырубка деревьев по берегам водоемов?

Актуально ли стихотворение М.Ю. Лермонтова сегодня. Наблюдается ли вырубка деревьев в вашей местности. К каким последствиям это приводит?

Изменилось ли ваше отношение к воде, деревьям после прочтения лермонтовских строк? Как вы думаете, в то время люди уже начинали задумываться о погибших деревьях, реках, родниках? Кто же виновен в том, что гибнет то, что вроде бы дано нам навсегда?

в) Если в вашей местности есть родник – маленькое чудо природы с быстрой, живой, вкусной водой – позаботьтесь о нем:

– *очистите от мусора,*
– *посадите рядом деревца,*
– *постоянно следите за ним.*

г) Вы можете провести и простые исследования:

1. Определите расход воды родника. Для этого понадобится мерная кружка (1 литр) или просто литровая банка и секундомер.

1 литр набирается за ..... секунд; вычислите расход воды в 1 час ..... литров; в сутки ..... литров.

2. Измерьте температуру воды. Для этого опустите термометр в воду на 5 – 10 минут, а результат запишите в таблицу.

3. Определите цвет воды. Налейте воду в стакан из тонкого стекла. Затем поставьте его на лист белой бумаги и посмотрите на содержимое сверху вниз.

4. Определите прозрачность воды: рассмотрите содержимое на свет.

5. Имеет ли вода запах?

Свойства воды	**Родниковая**	**Водопроводная**
Температура		
Цвет		
Прозрачность		
Запах		
Жесткость		
Вкус		

6. Определите жесткость воды: приготовьте мыльный раствор, добавьте его в бутылку с родниковой водой, взболтайте. Если пена будет обильной – вода мягкая, если пена не растет, «свернулась» – вода жесткая.

7. Какую воду вы пьете дома, в школе? Водопроводную? Сравните ее качество с родниковой, для этого определите температуру, цвет, прозрачность, запах и жесткость водопроводной воды, сравните вкус. Результаты запишите в таблицу.

8. Сделайте выводы.

Комментарии для учителя

Для получения большего эффекта от занятия его можно проводить на открытом воздухе с использованием полевых лабораторий. Выразительное чтение стихотворения можно дополнить инсценировкой.

ХВОЩ

Инна Дейниченко

Дикорастущие растения нашими предками широко использовались в питании. Ранней весной их свежая зелень снабжала витаминами, летом и осенью ими пополняли закрома, а в неурожайные годы заменяли хлеб. Традиционная русская кухня насчитывает сотни съедобных дикорастущих ягод, грибов, корений и трав, которые и на сегодняшний день популярны на нашем столе: крапива, лебеда, марь, сныть, борщевик, шиповник, боярышник, черемуха и многие другие. В пище народов Севера всегда присутствовали черемша, саранки, хвощ, дикий лук и чеснок, брусника, клюква и голубика. Население тундры и лесотундры широко использовало в своем питании ложечную траву, ягель, исландский мох и морошку. А на Дальнем Востоке и сегодня папоротник – постоянная добавка к рациону.

У народов Севера хвощ полевой – одно из самых распространенных растений, которое пользуется всеобщей любовью. Ведь это не только лекарство, но и пища богатая витаминами, а в случае необходимости и подручный материал. Мало ли что в тундре с тобой может приключиться.

Хвощ полевой имеет много народных названий: столбунец, сосенка полевая, травяная елочка, пестуши, свинячники. Англичане зовут его конским хвостом, а немцы – оловянной травой.

В древности считалось, что хвощ – чудодейственная трава, защищающая при путешествиях. Люди, совершающие длительные маршруты, всегда имели при себе подушечку или мешочек, наполненный хвощом, которые клали каждую ночь у своего изголовья.

Хвощ – многолетнее травянистое растение из семейства хвощовых с ползучими, глубокими, буровато-черными корневищами. Стебли двоякого рода: спороносные и вегетативные. Спороносные стебли появляются ранней весной сразу после таяния снега, в виде толстых сочных столбиков высотой 6-20 см со спороносным колоском в виде овальной головки на верхушке. Поэтому в народе его часто называют столбунцом. После созревания спор колоски отмирают, стебли засыхают, на смену им появляются бесплодные ветвистые, зеленые, членистые стебли высотой от 15 до 40 см. Ветки на стеблях тонкие, с четырехзубчатыми влагалищами, расположенными в виде мутовок на узлах стеблей. Они похожи на миниатюрную елочку, поэтому и называют его полевой сосенкой или травяной елочкой.

Распространен хвощ почти во всех районах страны. Растет на лугах и полях, на пустырях и в поймах рек.

В траве хвоща содержится большое количество кремневой кислоты. Ее содержание может достигать до 70%, и находится она в связанной с органическими соединениями растворимой форме. Кремний необходим организму человека для нормального функционирования соединительной ткани, слизистых оболочек стенок кровеносных сосудов, костной ткани. Кремневая кислота препятствуют образованию мочевых камней. Кроме этих полезных соединений трава полевого хвоща имеет в себе сапонины, каротин, аскорбиновую кислоту, флавоноиды, углеводы, органические кислоты, алкалоиды, минеральные соли, дубильные и другие вещества. В отваре хвоща полевого до 37% витамина С.

Содержание кремневой и других кислот растворяют окиси и жировые загрязнение, а жесткие веточки хорошо очищают грязь. Те, кому доводилось драить котелки в походах и экспедициях, знают, что в этом случае без хвоща не обойтись, поэтому его и называли оловянной травой. Хвощом, раньше пользовались для полировки гипсовых изделий и посуды, которая была в основном из луженой меди или чистого олова. В России хвощом чистили медные самовары и подносы, после этого они сияли на солнце. А на Руси – кольчуги и воинские доспехи.

Трава хвоща раньше широко применялась и для окраски пряжи и шерстяных тканей в серо-желтый цвет.

Народная медицина многих стран использовала хвощ при лечении различных заболеваниях еще в глубокой древности. Ибн-Сина рекомендовал настой травы для лечения опухолей в области печени и желудка, при водянке и кровавом поносе, а сок из свежего хвоща рекомендовал для лечения ран и язв. И это в X веке!

В Западной Европе хвощ применяют при почечных и желчных камнях, воспалении почечных лоханок и недостаточной функции почек.

Наша народная медицина использует хвощ более широко. Она рекомендует применять отвар и настой хвоща полевого при болезнях мочевого пузыря, малярии, внутренних кровотечениях, заболеваниях легких и дыхательных путей, туберкулезе легких и легочных кровохарканиях. Его назначали при воспалении седалищного нерва, холецистите, желчекаменной болезни, подагре и ревматизме, геморрое и как мочегонное, при отеках различного происхождения, в том числе сердечного. А так же его назначают при ночном недержании мочи у детей и цистите. Очень хорошо соединять хвощ с брусничным листом и применять при воспалении мочевого пузыря и уретры. Интересно применение хвоща при хронических отравлениях свинцом. Хвощ в этом случае в большей степени, чем другие мочегонные средства, способствует выведению свинца.

Наружно его используют для промывания трудно заживающих ран, язв и полоскания полости рта и зева при воспалительных процессах.

В народной медицине Прибайкалья и Забайкалья настой травы, кроме того, применяют еще и при болезнях печени, камнях в мочевом пузыре и почках, атеросклерозе, склерозе сосудов сердца и головного мозга, гипертонической болезни. А так же при заболеваниях глаз и в качестве средства, улучшающего кровоснабжение при застойных явлениях, сопровождающих сердечные и другие заболевания. Забайкальские охотники используют отвар хвоща при отеках ног, связанных с физическими нагрузками, вызванных длительной ходьбой и летней удушающей жарой.

Следует отметить, что при остром неврите применение препаратов хвоща противопоказано.

Как уже говорилось, в северных районах хвощ любят не только за лекарственные свойства, но и как пищевое растение. В пищу идут колоски-пестики и молодые сочные стебли. Исследования показали, что они содержат до 8% азотистых веществ, до 2% жира, до 14% углеводов и до 100 мг% аскорбиновой кислоты.

Из них готовят супы, биточки, жаркое с грибами и мясом, запеканки, начинки, жарят в сметане. Дети охотно едят «пестики» в сыром виде прямо в лесу или в поле. Ценность этого растения довольно высока. Блюда из хвоща обладают приятным вкусом и значительно разнообразят питание в весенний период. Впрок заготовляют путем засолки. В Якутии часто еще и замораживают. В пищу идут и стебли с листьями – «елочки», пока не огрубели, их добавляют в каши, супы и щи.

Клубеньки, или земляные орешки, собранные с корневищ, богаты крахмалом и поэтому сладковаты на вкус. Их особенно любят дети. «Орешки» едят сырыми, вареными или печеными. Правда, клубеньки образуются только осенью, и лежат они на довольно большой глубине. Размер у них маленький, но кожура тонкая и легко отходит с вареных «орешков». Этими клубеньками любят лакомится свиньи, поэтому его иногда зовут еще и свинячником.

В Скандинавии спороносные побеги, содержащие кроме витаминов много сахарозы, используют для приготовление киселей, компотов и других блюд.

А вот несколько рецептов, которые вполне по силам исполнить любому, кто заинтересовался хвощевой гастрономией.

Омлет с хвощом

Яйца смешать с молоком, добавить рубленые молодые побеги хвоща, тщательно перемешать, вылить смесь на разогретую маслом сковородку, закрыть крышкой и запечь в духовке. Можно для вкуса добавить помидоры.

Вино из хвоща полевого

(эффективное кровоостанавливающее средство)

15-20 г полевого хвоща настаивать в 1 л белого вина в течение 1-2 месяцев. Принимать натощак по 10-15 мл, наружно это вино применяется как очистительный лосьон.

Пестики хвоща полевого, жаренные в сметане

Отобранные и промытые пестики обвалять в сухарях и поджарить. Выложить на сковородку, залить сметаной и потушить.

Суп с побегами хвоща полевого (удмуртская кухня)

Картофель, нарезанный дольками, сварить в воде до готовности, добавить измельченные побеги хвоща. Довести до кипения. В суп добавить пассерованные лук и морковь, специи. Перед подачей на стол заправить сметаной.

Кисель из хвоща

Спороносные побеги хвоща очистить, промыть, измельчить до размера рисовых зерен. Высыпать в кастрюлю и залить водой, довести до кипения и кипятить на медленной огне 30 мин. В воде развести крахмал, влить его в отвар, прокипятить еще минут 5, по вкусу можно добавить сахар.

Кушайте на здоровье!

Шевелев Игорь
10 лет, с.Убинское

Кочекалова Алиса
5 лет, ДШИ №23,
г. Новосибирск

Забисова Юлия
14 лет, с. Убинское

Работы с конкурса детского рисунка "Мир в наследство"

Кузьменко Руслан
7 лет, с. Убинское

Мезенцева Наташа
13 лет, с. Бор